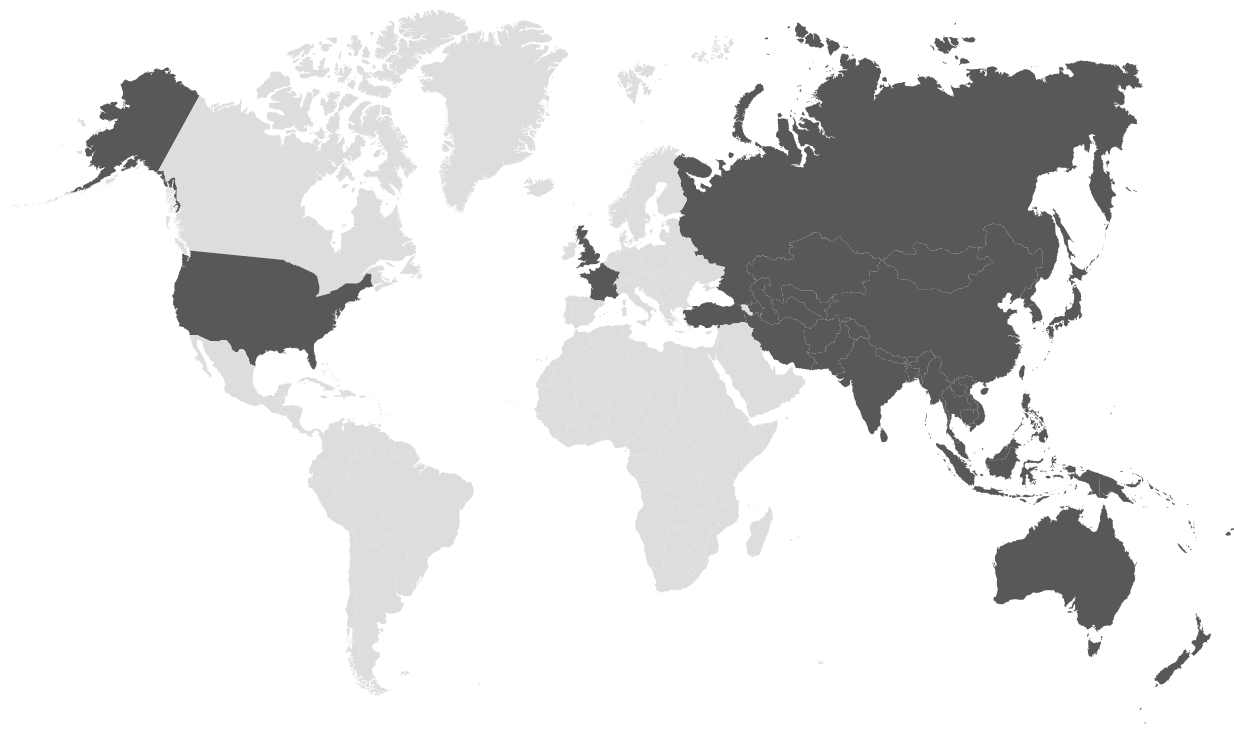

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СЕВЕРНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Затененные области указывают на членов и ассоциированных членов ЭСКАТО.

Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) является региональной комиссией Организации Объединенных Наций по развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Комиссия состоит из 53 государств-членов и 9 ассоциированных членов и охватывает территорию, простирающуюся от Турции на западе до островного государства Кирибати в Тихом океане на востоке и от Российской Федерации на севере до Новой Зеландии на юге, население которой насчитывает 4,1 миллиарда человек, или две трети от всего населения планеты. Таким образом, ЭСКАТО является крупнейшей из пяти региональных комиссий ООН и крупнейшим из всех агентств ООН, обслуживающих Азиатско-Тихоокеанский регион, имея в своем штате более 600 сотрудников.

Фотография на обложке: Рехим Баратов.

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СЕВЕРНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СЕВЕРНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Публикация ООН

Авторское право © Организация Объединенных Наций 2017

Все права защищены

Отпечатано в Бангкоке

ST/ESCAP/2780

Настоящая публикация может быть воспроизведена полностью или частично в образовательных или некоммерческих целях без специального разрешения владельца авторских прав при условии указания на источник. Отдел публикаций ЭСКАТО будет признателен за получение копии любой публикации, основанной на настоящей публикации.

Настоящая публикация не может быть использована в целях перепродажи или в любых других коммерческих целях без предварительного разрешения. Обращения за получением подобного разрешения с указанием цели и степени воспроизведения должны быть адресованы Секретарю Издательского совета Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Используемые обозначения и представление материалов для карт ЭСКАТО, содержащихся в данном документе, не означают выражение какого бы то ни было мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их властей, или относительно делимитации их границ.

Настоящая публикация была выпущена без официального редактирования.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящей публикации рассмотрены вызовы и приоритеты субрегиона Северной и Центральной Азии в области достижения Целей устойчивого развития.

В данный субрегион входят 9 государств-членов Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО): Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Общая результативность этих стран в достижении Целей развития тысячелетия, которая совпала по времени с ресурсным бумом в первом десятилетии XXI века, была положительной. Однако, несмотря на общие успехи в искоренении крайних форм бедности и быстрый экономический рост, перед субрегионом все еще осталось много нерешенных вопросов развития, в частности, вопрос преобразования экономического роста, основанного на ресурсах, в более устойчивое развитие с диверсификацией экономики и улучшение соединяемости инфраструктуры для обеспечения конкурентоспособности торговли и инвестиций.

В то же время, страны Северной и Центральной Азии все еще отстают в достижении ключевых социальных и экологических показателей Целей устойчивого развития. Инвестирование в человеческий капитал посредством

улучшения образования и здравоохранения с обращением особого внимания на проблемы женщин, молодежи и пожилых людей является необходимым шагом для создания инклюзивного общества в Северной и Центральной Азии. Путем устранения рисков изменения климата и отсутствия энергетической безопасности страны Северной и Центральной Азии могут сделать свою экономику и общество более устойчивыми.

В связи с вышеизложенным, в настоящей публикации сделана попытка определить приоритетные области для устранения разрывов в потенциале, необходимом для оказания поддержки осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года с учетом имеющихся данных и рамочных концепций, существующих в странах Северной и Центральной Азии. В настоящей публикации также подчеркивается роль ЭСКАТО и ее текущих инициатив, направленных на развитие статистического потенциала в государствах-членах для определения исходных условий достижения прогресса в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и его измерения, а также для содействия региональной интеграции посредством многостороннего сотрудничества и укрепления соединяемости.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ И ВЫВОДЫ

Учитывая определяющую роль, которую играют государственные расходы в формировании экономики, для стран с переходной экономикой понимание неотложных, среднесрочных и долгосрочных вызовов, стоящих перед субрегионом, имеет важное значение для успешного осуществления Целей устойчивого развития (ЦУР). Это особенно актуально в случаях внезапных потрясений для ключевых налоговых факторов, таких как рост, процентные ставки и доходы.

Период осуществления ЦРТ совпал с ресурсным бумом; рост валового внутреннего продукта (ВВП) был быстрым, и в целом результаты деятельности стран Северной и Центральной Азии (СЦА) по достижению Целей развития тысячелетия (ЦРТ) были положительными. Доля населения СЦА, живущего ниже порога бедности, снизилась почти на 88%¹. Смертность детей в возрасте до пяти лет снизилась с 49,0 случаев смерти на 1000 живорождений в 1990 году до 22,6 в 2013 году, однако между странами существуют большие различия: от 10,1 случаев смерти на 1000 живорождений в Российской Федерации до 55,2 смертей в Туркменистане².

Запуск ЦУР совпадает с резким снижением цен на сырьевые товары (в частности, на нефть на 70% с июня 2014 года и января 2016 года) и заметным экономическим спадом в сочетании с ростом незащищенности и неравенства в сфере труда, которых не было в течение десятилетий. Страны субрегиона по-прежнему зависят от небольшого числа сырьевых товаров с капиталоемкой технологией, основные выгоды от реализации которых, как правило, получают государства или владельцы прав на ресурсы.

Успешное осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и ЦУР будет зависеть от того, сможет ли эта Повестка дня дать новый импульс для экономических реформ и

изменить путь стран с переходной экономикой. Такой переход потребует инвестиций в общественные блага, особенно в области образования и здравоохранения, которые являются социальными секторами, наиболее необходимыми для создания более устойчивых, инклюзивных и справедливых обществ в долгосрочной перспективе. В то же время, при усилении мотивации к повышению благосостояния за счет эффективного использования капитала и производительности труда, экономика не будет терять связи со своим сравнительным преимуществом. В странах, экспортирующих продукцию добывающей промышленности, это способствует индустриализации даже при относительно низком доходе на душу населения.

Новые приоритеты для осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года включают:

- **Восстановление баланса и возобновление экономического роста:** С учетом изменчивости и недавнего резкого снижения цен на сырую нефть и сырьевые товары, ключевым для стран СЦА в достижении ЦУР будет уменьшение их зависимости от экспорта сырьевых товаров (и от денежных переводов для некоторых стран) в пользу повышения диверсификации и конкурентоспособности на мировом рынке экспортной продукции с более высокой добавленной стоимостью. Однако, для этого потребуются глубокие реформы в области государственных инвестиций и субсидий, управления, инноваций и развития человеческого капитала.
- **Повышение соединяемости инфраструктуры для повышения конкурентоспособности торговли и инвестиций:** Для субрегиона СЦА, семь из девяти стран в котором не имеют выхода к морю, важное значение для повышения экономической конкурентоспособности,

устойчивости и инклюзивности будет иметь модернизация инфраструктуры в области транспорта, выработки энергии и связи. Имеются признаки прогресса, в том числе, газопровод Туркменистан - Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ), запущенный в 2015 году. Технологические достижения также позволили повысить перспективность крупных международных энергосетей, наряду с увеличением доли возобновляемых источников энергии в структуре энергетики.

- **Инвестирование в программы, направленные на повышение уровня жизни населения:** Человеческий капитал является вторым самым распространенным ресурсом в субрегионе. Хотя крайняя нищета была почти искоренена, неравенство и социальная изолированность увеличились³. В целом, цели в области образования были выполнены, но качество образования во многих странах неудовлетворительно. В секторе здравоохранения улучшение показателей младенческой, детской и материнской смертности, а также улучшение доступа к воде и санитарии идет медленными темпами, особенно в странах СЦА с низким уровнем дохода и в Афганистане. Кроме того, выгоды от осуществления ЦРТ распределены неравномерно между регионами и группами населения. Для успешного осуществления ЦУР инвестиции в социальную инфраструктуру, особенно в образование и здравоохранение, должны идти наравне с инвестициями в физическую инфраструктуру. С ростом численности рабочей силы доходная деятельность и сокращение огромного гендерного неравенства в оплате труда будут играть чрезвычайно важную роль для решения неотложных вопросов сокращения бедности и обеспечения социальной интеграции. В то же время, разработка и осуществление планов в области демографического старения населения будет иметь решающее значение для обеспечения долгосрочной устойчивости более справедливого общества, поскольку прогнозируется, что к 2050 году СЦА будет на втором месте среди субрегионов Азиатско-Тихоокеанского региона по количеству лиц старше 60 лет. В данном отношении поучительным и ценным будет накопленный опыт, извлеченные уроки и наилучшие методы Восточной и

Северо-Восточной Азии – субрегиона с самой высокой долей пожилого населения.

- **Устранение общих экологических уязвимостей:** Субрегион СЦА крайне уязвим перед последствиями изменения климата. Растущие потребности в воде, энергии и продовольствии в сочетании с ростом частоты и интенсивности погодных явлений и связанных с климатом бедствий усугубляют существующие уязвимости – деградацию земель вместе с опустыниванием и снижением урожайности сельскохозяйственных культур. В сфере энергетической безопасности субрегиона сохраняются две проблемы – устранение низкой мощности производства электроэнергии и ее крайне неэффективное использование. Вместе с этим, с определенными трудностями сопряжено совместное управление водными ресурсами в странах НЦА⁴. Запуск 12 мая 2015 года проекта CASA-1000 в Душанбе, Таджикистан, является важным вкладом в решение этих проблем. Несмотря на то, что в целом выбросы парниковых газов (ПГ) в СЦА невелики, Казахстан и Туркменистан входят в число стран с самым высоким уровнем выбросов ПГ на душу населения в мире. Соответственно, в СЦА существуют возможности для сокращения выбросов ПГ, такие как модернизация энергетической инфраструктуры (сети передачи и распределения энергии) и постепенное прекращение выделения неэффективных субсидий.
- **Содействие институциональным механизмам реализации ЦУР:** Армения, Азербайджан, Кыргызстан и Таджикистан, среди прочих, разработали стратегии, связывающие национальные планы развития с ЦУР. Кроме того, Грузия является одной из пяти стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которая взяла на себя обязательства по проведению добровольных национальных обзоров. Вопросы функционирования и эффективности национальных и субнациональных институтов в таких секторах, как государственное управление, государственные финансы и судебная власть, занимают важное место в повестках дня по созданию организационной структуры большинства стран. На субнациональном уровне страны СЦА также придают большое

значение содействию экономическому развитию, образованию и государственным услугам, а также улучшению условий жизни во всех их регионах, особенно в сельской местности. Казахстаном инициирован национальный диалог, который будет основываться на текущих инициативах, в частности на Международной выставке «ЭКСПО 2017». Данная выставка впервые проводится в СЦА, а с ее темой «Энергия будущего» она даст сильный институциональный и политический импульс для содействия в поиске инновационных и практических решений в сфере энергетики во всем субрегионе. Также ожидается, что после проведения «ЭКСПО 2017» в ускоренном темпе будет реализована казахстанская программа партнерства «Зеленый мост».

Достижение ЦУР в СЦА будет зависеть от продолжительности действия импульса, ускоряющего завершение стадии «переходного периода» субрегиона. **Приоритетными направлениями деятельности по преодолению разрыва в потенциале** для содействия такому завершению являются:

- **Совершенствование управления с целью улучшения планирования и реализации политики**, для сосредоточения основного внимания на проявлениях неэффективности. Хотя управление улучшилось, все еще существуют пробелы и проявления неэффективности, которые необходимо устранять, особенно в таких областях, как финансовое и экологическое регулирование, а также интеграция ЦУР в национальную политику и бюджетную систему. Национальные институциональные рамки для устойчивого развития должны также поддерживать создание потенциала для последующей деятельности по осуществлению и обзору Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в том числе путем усиления участия гражданского общества. В Казахстане имеются примеры форм такого участия гражданского общества, которые могут быть подходящими в конкретных обстоятельствах в других странах субрегиона.

Укрепление выработки политики по трансграничным вопросам для решения

вопросов соединяемости инфраструктуры, упрощения процедур торговли, интеграции рынка и уменьшения риска бедствий. Помимо повышения квалификации, для этого потребуется создание соответствующих национальных институциональных механизмов координации или более эффективное использование существующих, таких как Специальная программа ООН для стран Центральной Азии (СПЕКА), которые способны обеспечить согласованность и последовательность политики с соседними странами.

- **Укрепление выработки политики по трансграничным вопросам** для решения вопросов соединяемости инфраструктуры, упрощения процедур торговли, интеграции рынка и уменьшения риска бедствий. Помимо повышения квалификации, для этого потребуется создание соответствующих национальных институциональных механизмов координации или более эффективное использование существующих, таких как Специальная программа ООН для стран Центральной Азии (СПЕКА), которые способны обеспечить согласованность и последовательность политики с соседними странами.
- **Укреплению потенциала по сбору данных и статистического потенциала** для осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года должно уделяться первоочередное внимание, поскольку стратегически важное осуществление Повестки дня зависит от наличия оперативных и надежных данных, а также, при их отсутствии, от разработки показателей, сопоставимых на международном уровне. Кроме того, последовательное и прозрачное использование данных может помочь понять, например, где нет прогресса, что принесло бы прямую пользу от осуществления Повестки дня. Нехватка данных в СЦА весьма существенна, причем не только в макроэкономике и торговле, но и во всех областях политики. В этой связи Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) была составлена диаграмма доступности данных по уровням I, II и III в странах СПЕКА, чтобы

помочь определить, в каком положении находится субрегион с точки зрения готовности индикаторов к осуществлению ЦУР⁵:

- **Региональной соединяемости**⁶ в целях обеспечения непрерывности потоков товаров, услуг и людей; создания региональных торговых и инвестиционных коридоров, широких сетей возобновляемых источников энергии и содействия взаимовыгодной региональной экономической интеграции и сотрудничеству с Российской Федерацией, Китаем и Японией.
- **Равенства и социальной справедливости** путем укрепления социальной составляющей⁷ Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и обеспечения ее эффективной интеграции в экономический и экологический компоненты⁸. Необходимо поощрять политическую ответственность для укрепления принципа универсальности, а также для поддержки соответствующего законодательства для создания правозащитной политической и правовой основы. Расширение и более эффективное участие женщин в процессе принятия решений парламентом, а также улучшение финансово-бюджетного расходования средств на образование, здравоохранение и социальную защиту, особенно в пенсионных системах для престарелых граждан имеют решающее значение для стран с переходной экономикой в субрегионе. Кроме того, расширение возможностей для регулярной миграции и официальной трудовой деятельности, а также защита мигрантов за рубежом на основе существующих международных норм, таких как конвенции Международной организации труда (МОТ) №97 и №143, также могут улучшить достижение целей в области социальной справедливости. В совокупности с вложением средств и ресурсов в существующую высококвалифицированную кадровую базу такая последовательность приоритетов в СЦА могла бы прогрессивно ускорить процесс осуществления ЦУР. Это способствовало бы не только решению вопросов бедности и социальной интеграции, но и обеспечению устойчивости экономического роста за счет

диверсификации и создания рабочих мест, а также устойчивости защиты окружающей среды.

- **Продовольственной, водной и энергетической безопасности** путем укрепления субрегионального и регионального сотрудничества в рамках осуществления ЦУР. Взаимосвязь данных потребностей в СЦА является сильной в связи с растущим спросом на воду, продукты питания и энергию в сочетании с ухудшением состояния окружающей среды, которое усугубляется повышенной интенсивностью экстремальных погодных явлений и бедствий, связанных с климатом. Решение проблем, связанных с этими взаимосвязями, в комплексе с осуществлением ЦУР позволит субрегиону улучшить свои результаты и мобилизовать политическую волю для дальнейшего расширения сферы сотрудничества и межсекторальной координации, особенно в бассейне реки Сырдарья. Кроме того, субрегиональные меры по адаптации к изменению климата и уменьшению опасности бедствий могут быть экономически эффективными, особенно если их принятие осуществляется на основе сотрудничества на субрегиональном уровне. Например, Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. способствует межгосударственному сотрудничеству в области СРБ и поощряет создание региональных программ и центров по сотрудничеству.

Согласование действий по осуществлению долгосрочной повестки дня регионального экономического сотрудничества и интеграции для осуществления ЦУР на уровне принятия решений, политики и наращивания потенциала является одним из основных элементов целостной субрегиональной политической повестки дня. В этом отношении СПЕКА предлагает согласованные и скоординированные коллегиальные средства для осуществления ЦУР. Хотя правительства, несомненно, должны взять на себя полную ответственность и возглавить этот процесс, усилия органов государственной власти сами по себе не будут достаточными для обеспечения достижения ЦУР. Путем сплочения стран вокруг общей цели интеграции, взаимосвязанности и создания

организационной инфраструктуры, СПЕКА может служить как механизм, который поможет закрепить усилия отдельных стран в более широких региональных стратегиях ЭСКАТО и ЕЭК ООН для достижения ЦУР, изложенных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. С этой целью в сентябре 2016 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун подчеркнул⁹, что «мировые лидеры как никогда раньше

признали роль регионального сотрудничества в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и оценке прогресса. [...] Региональные комиссии ООН играют основную роль в нашей работе. Каждый день они содействуют региональному сотрудничеству и интеграции и делятся своим опытом в области социально-экономического развития».

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Настоящая публикация была подготовлена под общим руководством д-ра Шамшад Ахтар, Заместителя Генерального секретаря ООН и Исполнительного секретаря Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Заместители Исполнительного секретаря Каве Захеда и Хонгджу Хам, а также члены Команды высшего руководства предоставили свои рекомендации и замечания и оказывали поддержку на протяжении всего процесса ее составления. В состав основной группы под руководством Тицианы Бонапаче, Главы Субрегионального отделения ЭСКАТО для Северной и Центральной Азии (СОНКА), вошли Хонпенг Лю (Директор) и Сергей Тулинов из Отдела энергетики; Шринивас Тата, Патрик Андерссон и Пол Тейкон из Отдела социального развития; Маргарита Герреро (Директор), Зейнеп Орхун и Ольга Шипина из Отдела статистики; Сьюзен Ф. Стоун (Директор) и Миа Микич из Отдела

торговли, инвестиций и инноваций; Катинка Вайнбергер из Отдела окружающей среды и развития, и Николай Помощников, Эльвира Мынбаева, Хонг Пум Чунг и Хироаки Огава из СОНКА.

Ричард Помфрет, профессор Школы экономики Аделаидского университета в Австралии и консультант ЭСКАТО, также внес существенный вклад. Кроме этого, Алма Кудебаева, Старший преподаватель университета КИМЭП, обеспечила статистическую поддержку.

Редактором рукописи выступил Кристофер Барбер.

Административными вопросами занимались Индира Конельбаева и Ляззат Палымбетова из СОНКА, а Рехим Баратов обеспечивал офисную поддержку, необходимую для выпуска и запуска публикации.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	iii
ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ И ВЫВОДЫ	iv
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	ix
I. ВВЕДЕНИЕ	1
II. СОСТОЯНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ГЛАВНЫЕ ВЫЗОВЫ	3
Актуальные задачи экономики	3
Задачи социального развития	5
Экологическая повестка дня	7
III. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ НА СУБРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ И ПРИОРИТЕТЫ ПОВЕСТКИ ДНЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА	9
Восстановление баланса и возобновление экономического роста	11
Улучшение соединяемости инфраструктуры	12
Инвестирование в социальные программы, направленные на повышение уровня жизни населения	19
Устранение общих факторов экологической уязвимости	21
IV. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ: ПРОГРЕСС И УСТАНОВКА ПРИОРИТЕТОВ	23
V. В ОЖИДАНИИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР	28
РОЛЬ ЭСКАТО	30
СНОСКИ	32

СПИСОК ВСТАВОК, РИСУНКОВ И ТАБЛИЦ

РИСУНКИ

Рисунок 1 Рост ВВП и цены на нефть в США	1
Рисунок 2 Население (%) в регионе СПЕКА, живущее на 1,90 долл. в день, 2002–2012 гг	3
Рисунок 3 Доля населения с нестабильной занятостью (%) по полу, 2014 г	4
Рисунок 4 Набор в начальные школы и доучившиеся в Азии и Тихом океане	5
Рисунок 5 Младенческая, детская и материнская смертность в США (на 1000 живорождений)	6
Рисунок 6 Внутреннее потребление материалов и материальный след в Афганистане	8
Рисунок 7 Недавние и потенциально среднесрочные шоковые потрясения	10

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1 Коэффициенты Джини в странах СПЕКА	5
Таблица 2 Отдельные долгосрочные сводные макроэкономические показатели	9
Таблица 3 Объем железнодорожных грузоперевозок	11
Таблица 4 Показатели ЦУР, связанные с энергетикой	12
Таблица 5 Абоненты мобильной сотовой связи на 100 чел	14
Таблица 6 Пользование Интернетом	14
Таблица 7 Доля населения, охваченного фиксированным широкополосным доступом к Интернету, по скорости	15
Таблица 8 Различные показатели гендерного неравенства в оплате труда	17
Таблица 9 Связи между ЦУР и национальными планами развития	24

ВСТАВКИ

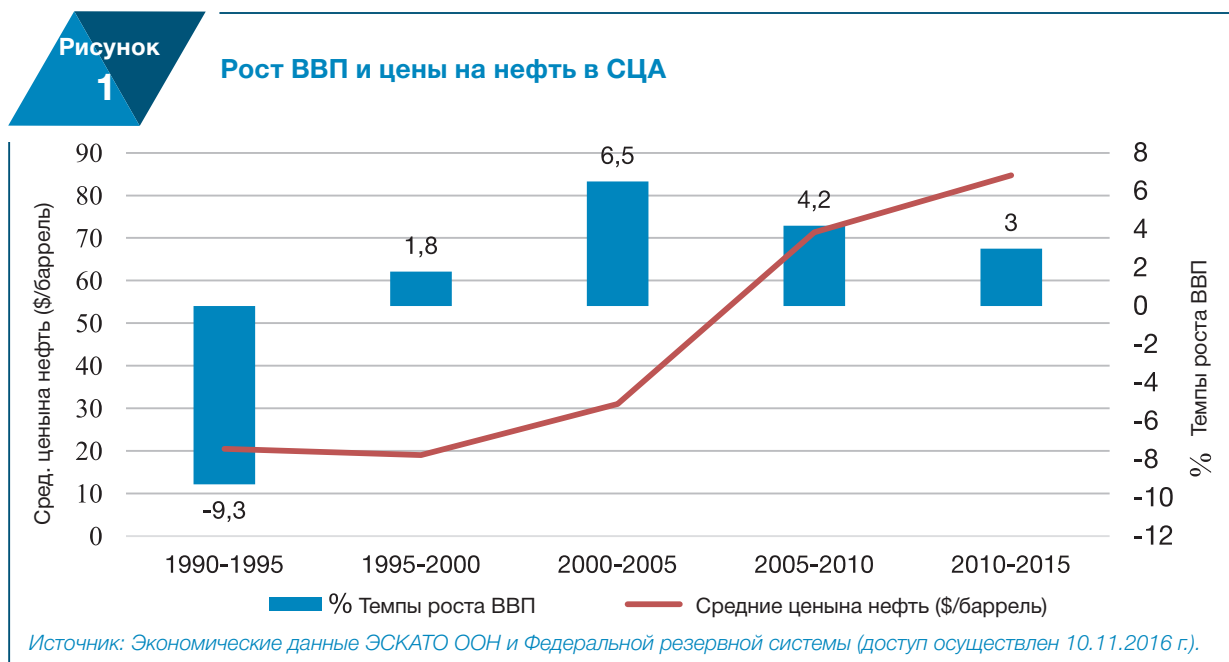
Вставка 1 Программа развития «Алматы-2020»	13
Вставка 2 Засуха и политическая стратегия Казахстана	18
Вставка 3 Комплексное осуществление ЦУР – ЦУР 6 в центре внимания	18

I. ВВЕДЕНИЕ

В настоящем докладе рассматриваются неотложные, среднесрочные и долгосрочные вызовы, с которыми сталкивается субрегион США в достижении ЦУР, особенно в случае внезапных потрясений для ключевых налоговых факторов, таких как рост, процентные ставки и государственные доходы. При определении субрегиональных приоритетов Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в докладе особое внимание уделяется бюджетным расходам в силу их значимости при определении состава совокупного спроса и предложения. Для стран с переходной экономикой распределяющая функция правительства по-прежнему играет определяющую роль в направлении осуществления ЦУР. В благоприятных экономических условиях правительства будут более заинтересованы в согласовании своих приоритетов в отношении расходов на осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Следовательно, возобновление экономического роста в США является

ключевым вопросом политики для восстановления баланса в рамках повестки дня развития. В свою очередь, через эффективную интеграцию целей по достижению социальной справедливости и экологической устойчивости в процессы формирования институциональной политики будет запущен механизм самоусиления стабильности и устойчивости экономического роста и государственных доходов. Соответственно, субрегион США может лучше подготовиться к осуществлению ЦУР посредством обеспечения проверенной информации о среднесрочных тенденциях и долгосрочных перспективах, которая зачастую отсутствует, и лучшего понимания влияния политики и циклов обратной связи между экономическим ростом, социальной интеграцией и стабильностью экологической ситуации.

Понимание вызовов в США особенно важно, поскольку цены на сырьевые товары и экономический рост тесно связаны друг с другом (Рис. 1), что является весьма актуальным ввиду того, что запуск ЦУР совпал

с резким снижением цен на сырьевые товары (цены на нефть упали приблизительно на 70% от максимума в 111,71 долларов за баррель в июне 2014 г. до минимума в 32,13 доллара в январе 2016 г.). Заметный экономический спад, а также рост незащищенности в сфере труда, проявлений экономического неравенства и социальной напряженности ясно дали понять, что в частности субрегион в значительной степени зависит от небольшого числа технологии, основные выгоды от которых получает государство или владельцы прав на ресурсы. За последние 25 лет природная рента составляла около 30% ВВП, и эта тенденция будет сохраняться в отсутствие реформ, которые способствовали бы экономической диверсификации и устойчивости.

К тому же, существенный экономический рост и сокращение бедности с середины 1990-х годов не всегда были использованы для повышения качества разработки политики в области институционального, экономического, социального и экологического развития.

В разделе 2 дается оценка перспектив устойчивого развития в регионе на основе прогресса в достижении ЦРТ. Опираясь на выводы раздела 2 и в контексте нынешнего процесса разработки политики, в разделе 3 рассматриваются субрегиональные приоритеты Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В заключительных разделах настоящего доклада приведена оценка проблем ее осуществления и предложены рекомендации для реформ организационной структуры, в сфере укрепления потенциала и разработки политики.

II. СОСТОЯНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ГЛАВНЫЕ ВЫЗОВЫ

В период реализации Целей развития тысячелетия (ЦРТ), большая часть которого совпала с ресурсным бумом, рост ВВП был быстрым. Несмотря на отставания по некоторым социальным и экологическим показателям, общие результаты стран СЦА в осуществлении ЦРТ были положительными, особенно в сравнении с другими развивающимися странами Азиатско - Тихоокеанского региона¹⁰. Это способствовало в заложении прочной основы для дальнейшего прогресса.

При этом, стоит отметить, что при осуществлении ЦРТ результаты не были соразмерными и последовательными во всех странах субрегиона. Хотя во многих странах экономический рост был быстрым, он был таким не во всех странах, и существовали районы сосредоточения бедности и обездоленности

среди общин и семей, которые замаскированы статистическими средними и обобщенными данными. Для обеспечения того, чтобы больше внимания уделялось новым сферам социальной интеграции и справедливости, экологической устойчивости и управления, важно проанализировать недостатки и пробелы в осуществлении ЦРТ¹¹.

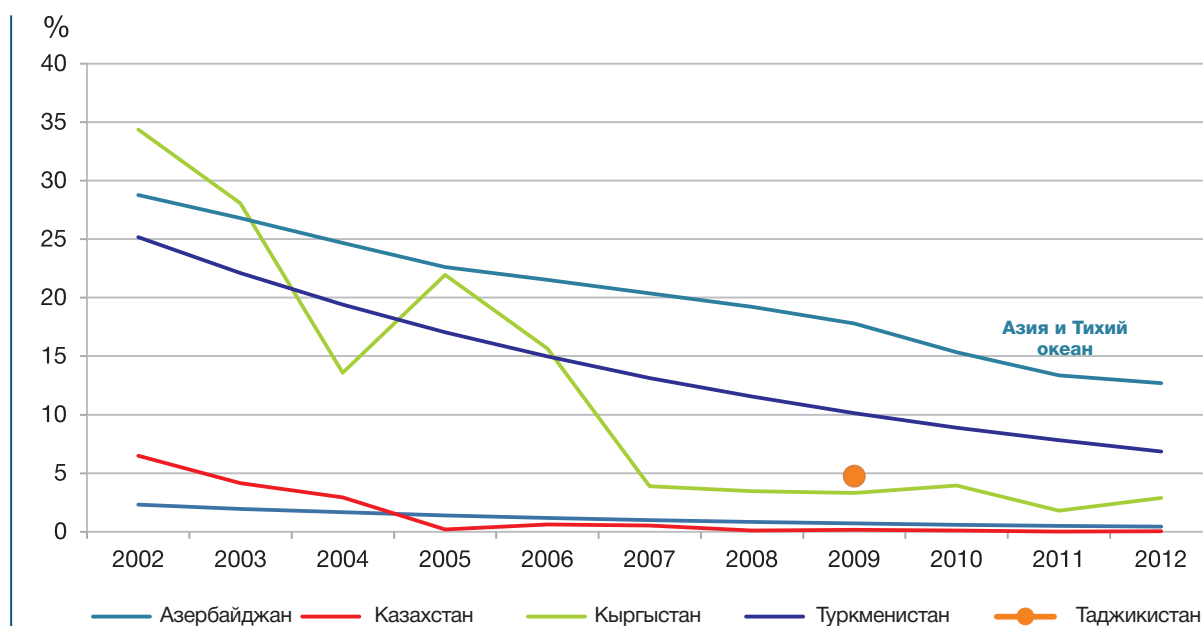
АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ЭКОНОМИКИ

Уровни бедности значительно снизились за время осуществления ЦРТ, при этом, такое снижение может быть в основном обусловлено экономическим ростом с точки зрения доходов и потребления.¹²

Доля населения в СЦА, живущего за порогом бедности в размере 1,25 долларов в день,

Рисунок
2

Население (%) в регионе СПЕКА, живущее на 1,90 долл. в день, 2002-2012 гг.

Источник: Статистический ежегодник 2016 г. для стран Азии и Тихого океана, ЭСКАТО.

установленным ООН¹³, в 1993 году составляла около 6,5%. К концу 2012 года этот показатель снизился до 0,8% от общей численности населения, что означает сокращение почти на 88 %¹⁴ от исходного значения. Если измерять по паритету покупательской способности (ППС) в размере 1,90 долларов в день, как показано на Рисунке 2, численность населения, живущего в условиях бедности, во всех странах (по которым имеются данные) снизилась до менее 7%, что значительно ниже совокупного показателя по Азиатско-тихоокеанскому региону, который составляет 12,7%. Кроме того, страны СЦА добились неплохих результатов в сфере труда, повысив долю занятых в общей численности экономически активного населения с 58% до прогнозируемых 60% к концу 2015 года, а также сократив долю трудящихся, живущих в условиях крайней бедности, с 5% до 1%.

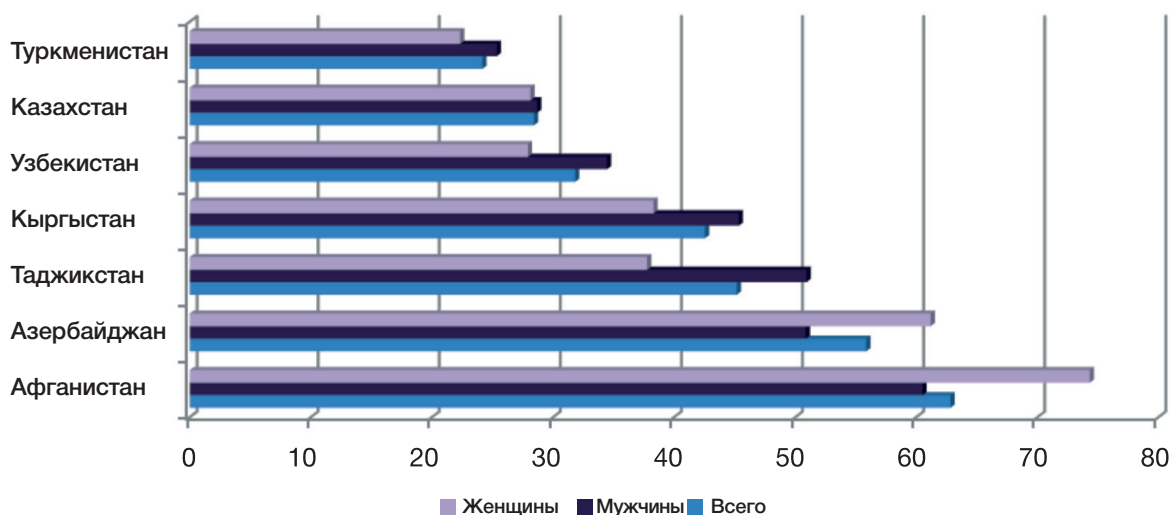
Однако, из-за более высокого уровня развития и средней стоимости жизни в нескольких странах СПЕКА применение порогового значения в размере 1,90 долларов в день может быть не совсем уместным для сравнения уровней бедности. Соответственно, Всемирным Банком были введены региональные пороговые значения для измерения бедности по уровню доходов в странах Европы и Центральной Азии: 2,15

долларов в день как пороговое значение крайней бедности и ППС в размере 4,30 долларов в день как уровень дохода на душу населения, необходимый для удовлетворения основных потребностей человека, таких как образование, здравоохранение и доступ к информации. Эти пороговые значения свидетельствуют о том, что бедность по уровню доходов остается серьезной проблемой для населения стран СПЕКА с доходами ниже среднего уровня¹⁵, особенно в сельских и высокогорных районах¹⁶.

Ключевым фактором, обуславливающим эту тенденцию, является высокий уровень «трудовой бедности»¹⁷. Как показано на Рисунке 3, более трети трудящихся в пяти из семи стран СПЕКА классифицируются как имеющие нестабильную работу с низкой оплатой труда и минимальной правовой и социальной защитой, либо без нее. Пожилые люди особенно предрасположены к трудовой бедности. Пенсии имеют критическое значение для пожилых людей, например, в Кыргызстане пенсии покрывают 26% от общего потребления домашних хозяйств наиболее бедных слоев населения. Соответственно, во всех странах СПЕКА имеются программы, охватывающие 80-95% населения пожилого возраста (за исключением Кыргызстана, где

Рисунок
3

Доля населения с нестабильной занятостью (%) по полу, 2014 г.

Источник: Международная организация труда (2014 г.).

Таблица
1

Коэффициенты Джини в странах СПЕКА

	1990s	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Афганистан								27.8							
Азербайджан	35.0	36.5	17.4	18.8	16.2	16.6			31.8						
Казахстан	32.7	35.4	34.1	33.0	31.4	29.7	30.0	28.5	29.1	28.8	28.6	27.4	27.5	26.3	
Кыргызстан	53.7	30.2	30.3	28.7	34.8	32.6	37.4	33.9	31.5	29.9	30.1	27.8	27.4	28.8	26.8
Таджикистан	29.5			32.7	33.6			32.2		30.8			30.5	30.4	30.8
Туркменистан	35.4														
Узбекистан	45.3		33.0	35.3											

Источник: Данные экспортированы с веб-сайта Группы Всемирного Банка по исследованиям, посвященного коэффициентам Джини. <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (доступ осуществлен 02.12.2015 г.).

Примечания: На период 1990-х годов данные для Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана указаны за 1993 год, для Узбекистана – за 1998 год, для Таджикистана – за 1999 год. Для Афганистана данные отсутствуют. На период 2000-х годов: для Казахстана и Кыргызстана данные по коэффициентам Джини доступны за последние годы вплоть до 2015 года от национальных статистических агентств; при этом, методология оценки была основана на потреблении, а не на доходе.

пенсию получают 100% пожилых людей, и Афганистана, где пенсию получают всего 10% пожилых людей). Однако, общий уровень выплат не является адекватным. В результате пожилые люди живут на уровне прожиточного минимума или ниже, при этом, наиболее сильно страдают пожилые люди, у которых нет детей, получающих доход и поддерживающих их. В таких обстоятельствах пожилые люди особенно предрасположены к трудовой бедности и нестабильной занятости, или даже к ухудшению социального положения.

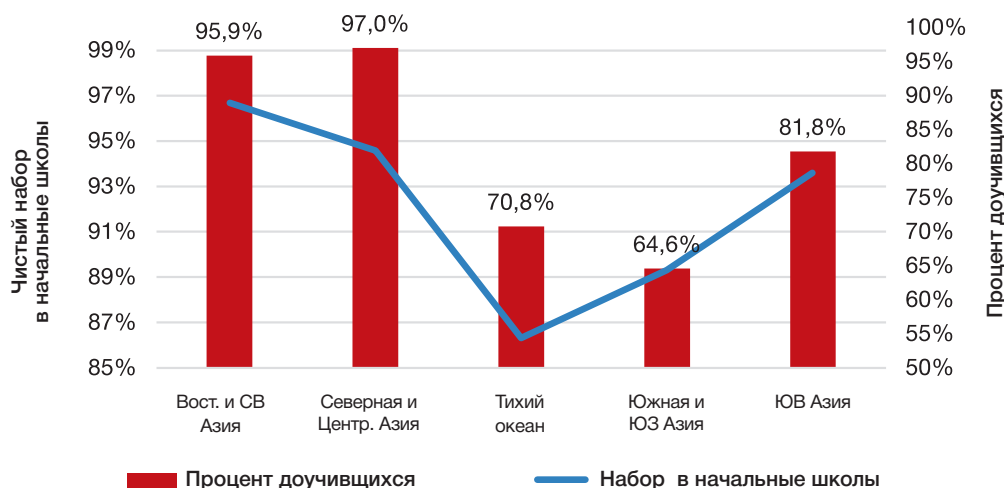
ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В период с 2000 по 2015 гг. картина социальных условий в целом является положительной, несмотря на значительный разброс по странам и показателям, причем статистические средние и обобщение маскируют более глубокие случаи социального неравенства.

Охват начальным образованием оставался неизменным на уровне 95%, что согласуется с показателями других субрегионов в

Рисунок
4

Набор в начальные школы и доучившиеся в Азии и Тихом океане

Источник: Статистическая база данных ЭСКАТО ООН (2016 г.).

Азиатско-Тихоокеанском регионе, хотя и несколько ниже, чем в Восточной и Северо-Восточной Азии. В субрегионе СЦА хороший показатель доучившихся – приблизительно 97% в период 2000-2015 гг., который помимо того, что является самым высоким показателем среди субрегионов ЭСКАТО, еще и значительно выше, чем другие (за исключением Восточной и Северо-Восточной Азии).

Гендерный паритет достигнут как в начальном, так и в среднем образовании. Значительный прогресс был достигнут и в области высшего образования в странах СЦА кроме Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Более того, СЦА является Азиатско - тихоокеанским субрегионом, в котором в 2015 году была самая высокая доля женщин, занятых в несельскохозяйственных секторах – 45% от общего числа женщин по сравнению с 43% в 1990 году.

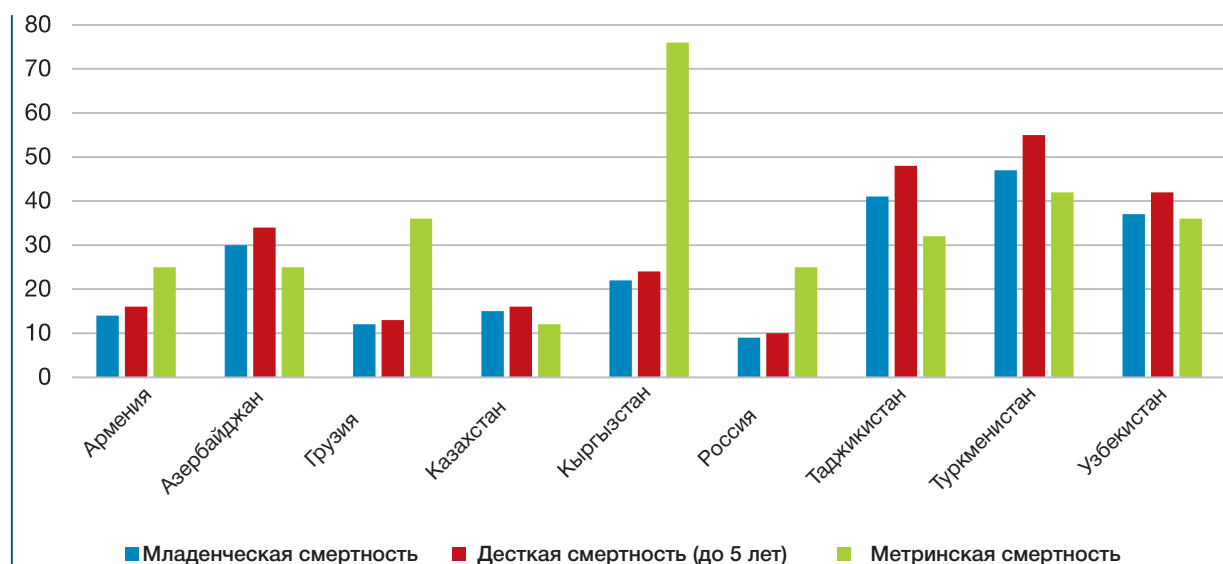
Смертность детей в возрасте до пяти лет снизилась с 49 случаев на 1000 живорождений в 1990 году до 22,6 случаев в 2013 году¹⁸. Несмотря на значительное сокращение, как и в других субрегионах, цель сокращения на две трети от изначального значения не

была достигнута. При этом, между странами существуют огромные различия. В то время как в 2013 году в Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане и Российской Федерации детская смертность, измеренная как количество случаев смерти на 1000 живорождений, колебалась от 10,1 (Российская Федерация) до 24,2 (Кыргызстан), этот показатель резко возрастает в Азербайджане (34,2), Узбекистане (42,5), Туркменистане (55,2) и Таджикистане (47,7)¹⁹. Аналогичная картина наблюдается и в отношении младенческой смертности.

В странах СЦА фактически вдвое сокращено число голодающих – с 14% от общей численности населения в 1990 году до 7% к концу 2015 года, что является самым низким показателем в Азиатско-Тихоокеанском субрегионе. Тем не менее, в этом секторе также существуют огромные национальные различия. Например, доля детей с пониженной массой тела в возрасте до пяти лет, хотя и незначительно снижалась в большинстве стран СЦА, оставалась стабильной в Казахстане (3,8% в 1999 году, 3,7% в 2010 году), выросла с 2,7% (1999 г.) до 3,4% (2012 г.) в Кыргызстане и почти удвоилась в Армении за период с 1998 по 2010 гг. (с 2,7% до 5,3%). Эти данные маскируют

Рисунок 5

Младенческая, детская и материнская смертность в СЦА (на 1000 живорождений)

Источник: Статистическая база данных ЭСКАТО ООН.

Примечание: Данные по младенческой и детской смертности за 2013 год, а данные по материнской смертности – за 2015 год.

дальнейшие качественные различия. Стоит отметить высокий процент замедления роста у детей в возрасте до 5 лет (15-30%), при этом, в Афганистане замедлением роста страдают четверо из десяти детей. Согласно Общему определителю голода (IFRPI), серьезной также является ситуация в Таджикистане, где в целом показатели, связанные с истощением, замедленным ростом и смертностью детей, вызывают тревогу.²⁰

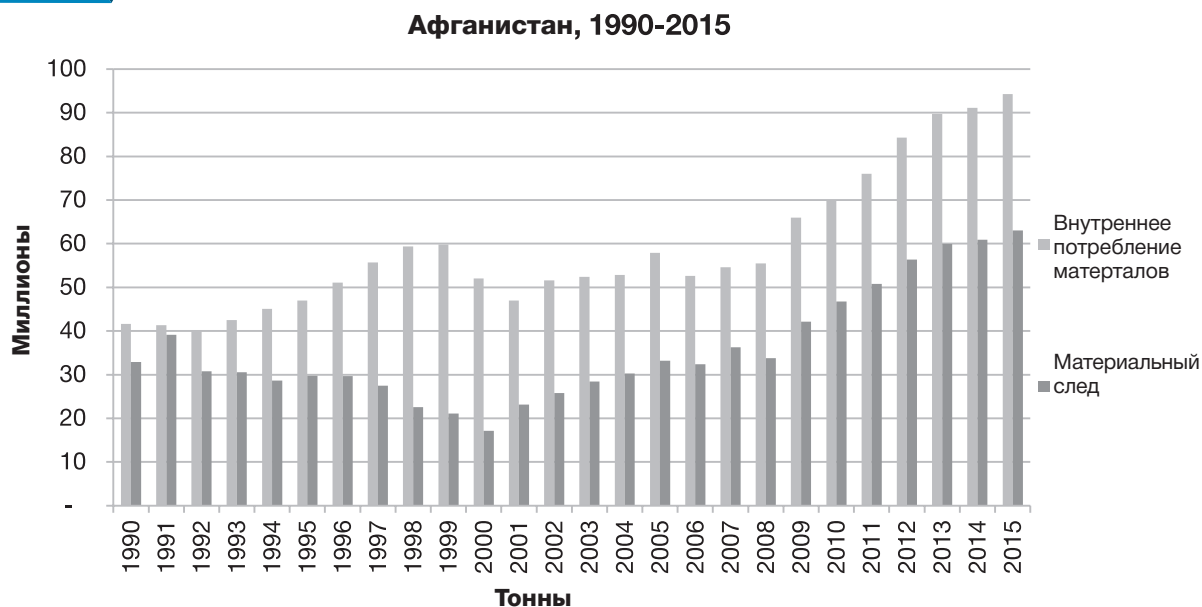
Наряду с другими субрегионами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, субрегион СЦА добился значительного прогресса в снижении материнской смертности. Фактически, показатель материнской смертности, измеряемый как число фатальных исходов беременности на 100 000 живорождений, уменьшился с 72 случаев в 1990 году до прогнозированного 31 случая в 2015 году, т.е. общее сокращение составило 57% (без округления)²¹. Тем не менее, как и в других частях Азиатско-Тихоокеанского региона, целевой показатель сокращения материнской смертности на три четверти не был достигнут. Наконец, невзирая на небольшое сокращение материнской смертности в период между 1990 и 2014 гг., все роды принимались квалифицированными медицинскими работниками, в отличие от других субрегионов. Все страны субрегиона, кроме Азербайджана и Таджикистана, добились наличия всеобщего антенатального ухода. Одновременно увеличилось использование контрацептивов в регионе, что снизило уровень рождаемости среди подростков.

К 2015 году был остановлен рост заражения ВИЧ/СПИД, и в среднем распространение данного заболевания пошло на убыль. Это является важным достижением, учитывая, что в большинстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона в период 1990-2013 гг. доля ВИЧ-инфицированного населения удвоилась, а в Грузии и Таджикистане даже утроилась, хотя в абсолютном выражении в СЦА от ВИЧ страдают меньше людей, чем в других частях Азиатско-Тихоокеанского региона.

Аналогичная тенденция наблюдается в отношении заболеваемости малярией и различными другими основными заболеваниями, хотя заболеваемость туберкулезом и его распространенность в период 1990-2012 гг. различались в зависимости от национального контекста. Рост заболеваемости наблюдался в Армении, Казахстане, Кыргызстане, Российской Федерации и Таджикистане, в то время как в Азербайджане, Грузии, Туркменистане и Узбекистане был достигнут значительный прогресс в ее сокращении. Ожидаемая продолжительность жизни также особо не увеличилась, и одной из основных причин этого является отсутствие доступных качественных услуг здравоохранения. Например, в Афганистане и Азербайджане частные домохозяйства несут более двух третей общих расходов на здравоохранение, а увеличение соотношения численности пожилого населения к численности трудоспособного населения будет оказывать повышенное давление на системы здравоохранения.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ

После распада Союза Советских Социалистических Республик (СССР) экономический рост в большинстве стран СПЕКА был достигнут за счет добычи и экспорта невозобновляемых сырьевых ресурсов. Несмотря на свою прибыльность, такая экономическая деятельность привела к повышенному уровню отходов и загрязнений. В сочетании с ухудшением состояния окружающей среды в советский период, а также недостаточными капиталовложениями в развитие современной инфраструктуры, сырьевые отрасли оказали значительное негативное воздействие на местную окружающую среду.

Источник: UNEP Live (2016 г.).

III. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ НА СУБРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ И ПРИОРИТЕТЫ ПОВЕСТКИ ДНЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Цель второго раздела заключалась в анализе осуществления странами СПЕКА Целей развития тысячелетия (ЦРТ). В целом, результаты были положительными и создали прочную основу для дальнейшего прогресса. Однако, как уже упоминалось, результаты были распределены неравномерно, имели большие различия между странами и качественные пробелы в осуществлении ЦРТ. Цель третьего раздела состоит в том, чтобы определить приоритеты политики не только для решения вопросов, не решенных в рамках осуществления ЦРТ, но и для определения новых ориентиров для разработки политики в рамках более всеобъемлющей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в контексте реализации текущей политики субрегиона.

Использование сырьевых ресурсов – от добычи до потребления, производства и, в конечном счете, утилизации – имеет значительные экологические последствия. Поэтому понимание модели и удельного потребления ресурсов имеет решающее значение для экологически безопасного потребления и производства. Согласно показателям внутреннего потребления материалов (ВПМ)²², в период с 1990 года в большинстве стран СЦА наблюдается устойчивый рост потребления материалов, но многие из них достигли максимума в 2007/2008 гг. (Азербайджан, Кыргызстан, Туркменистан) примерно во время мирового финансового кризиса, в то время как в других странах с 2008 года наблюдалось торможение или небольшое увеличение (Казахстан, Таджикистан и Узбекистан). В силу того, что данные доступны

Таблица
2

Отдельные долгосрочные сводные макроэкономические показатели

	Среднегодовой рост ВВП % (в долл. США на 2005 г.)		Средний % добавленной стоимости: сельское хозяйство		Средний % добавленной стоимости: промышленность	
	1990-2008	2008-2014	1990-2008	2008-2014	1990-2008	2008-2014
Армения	6.58	-0.83	28.7	20.3	38.9	34.3
Азербайджан	12.45	7.40	19.3	5.8	45.7	62.9
Грузия	2.57	1.43	29.6	8.9	23.4	22.9
Казахстан	4.42	3.37	12.1	5.1	33.9	39.3
Кыргызстан	2.78	5.40	37.0	19.3	26.9	26.4
Российская Федерация	3.42	-0.07	7.1	4.2	39.8	35.9
Таджикистан	2.32	5.87	25.7	24.0	39.9	26.3
Туркменистан	6.27	10.80	21.4	13.9	47.4	49.9
Узбекистан	5.25	8.53	31.3	19.9	29.5	33.0

Источник: Данные рассчитаны на основе Статистической базы данных ЭСКАТО

только за период до 2010 года, нам мало что известно о тенденциях использования ресурсов в странах СЦА в последние годы. Единственной страной-участницей СПЕКА, в отношении которой доступны данные по ВПМ до 2015 года, является Афганистан²³. Здесь наблюдается резкий рост использования ресурсов с 2010 по 2015 гг., повторяя тенденцию, наблюдавшуюся в период с 1993 по 1999 гг. (Рис. 6). Данные также показывают большие расхождения между внутренним использованием ресурсов Афганистана (измеряемым по ВПМ) и «материальным следом» его потребления²⁴. Хотя оба показателя увеличиваются, гораздо более высокий уровень внутреннего использования ресурсов в Афганистане по сравнению с его «материальным следом» означает, что определенная часть использования материалов является лишь сопутствующим экспорту (т.е. не потребляется в пределах границ страны) и не обязательно приводит к повышению стандартов на материалы для его населения.

В субрегионе СЦА также один из самых высоких уровней забора возобновляемых водных ресурсов (около 50%, уступает только

Западной Азии – 54%). Это создает постоянное давление на водную систему в и без того полусухом субрегионе. Тем не менее, ее объем вырос с 10,3% от площади поверхности в 2000 году до 10,9% в 2014 году.

В период с 1990 по 2015 гг. доля населения, имеющего доступ к безопасной питьевой воде, увеличилась в Армении и Грузии (до 100%), Российской Федерации (97%), Кыргызстане (90%), Азербайджане (87%), Таджикистане (74%) и Туркменистане (с низким значением в 60%). И наоборот, данное значение уменьшилось в Казахстане (с 94% до 93%) и Узбекистане (с 90% до 87%)²⁵. В целом в субрегионе проживает наименьшая доля населения, имеющего доступ к безопасной питьевой воде, однако здесь самая высокая доля населения, имеющего доступ к базовым услугам в области санитарии, даже при достижении целевого показателя 2015 года. При этом, во всех этих случаях тенденции различаются в зависимости от национального контекста. Например, в период с 1990 по 2015 гг. доля населения, имеющего доступ к базовым услугам в области санитарии, уменьшилась в Грузии и Российской Федерации, но увеличилась во всех других странах, особенно в Азербайджане (с 63% до 89%) и Узбекистане (с 84% до 100%)²⁶. Помимо этого, субрегион также имеет наименьшие наземные охраняемые районы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, несмотря на увеличение с 2,7% в 1990 году до 4,6% в 2014 году.

Сегодня субрегион значительно отличается от того, каким он был во время запуска ЦРТ. Возросли ожидания людей в отношении более инклюзивного роста и устойчивого развития, равно как и их готовность озвучить такие ожидания. Организации гражданского общества, хотя еще и находятся в процессе образования, идут на подъем, равно как и использование платформ социальных медиа для формирования общественного мнения. Это предоставляет возможности для лидеров, которые объединят экономический рост, социальную интеграцию, большее равенство, восстановление окружающей среды и качество жизни для нынешнего и будущих поколений. Важность этих вопросов была признана на различных дискуссионных площадках, в частности, в Декларации, принятой на 10-й сессии Руководящего совета СПЕКА ЕЭК ООН/

Рисунок 7

Недавние и потенциально среднесрочные шоковые потрясения

Экспорт и денежные переводы
(в долларах США, ежегодное процентное изменение 1/)

1/ Экспорт выражен как скользящее среднее значение за три месяца.

Источник: Борис Петков (2015 г.). Страны Кавказа и Центральной Азии (КЦА): решение новых задач. Доклад, подготовленный для Астанинского форума, 21.05.2015 г.

ЭСКАТО, которая прошла в Таджикистане 10 ноября 2015 года.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БАЛАНСА И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Возобновление экономического роста, пожалуй, является самым важным фактором, способствующим осуществлению ЦУР в краткосрочной перспективе. Связанный с этим ключевой экономический вопрос, стоящий перед СЦА в среднесрочной перспективе, заключается в том, сможет ли субрегион отказаться от большой концентрации сырьевых товаров в своем экспорте в пользу более диверсифицированного экспорта товаров и услуг с добавленной стоимостью и с более активным участием энергичных малых и средних предприятий? Это важно для осуществления ЦУР, поскольку реформы по продвижению новых источников экономического роста предполагают необходимость ускорения повышения жизнестойкости и устойчивости. Между тем, доходы от экспорта сырьевых товаров будут продолжать играть решающую роль в среднесрочной перспективе для способности правительств осуществлять ЦУР.

Инновации, развитие предпринимательства и создающая рабочие места индустриализация (ЦУР 8 и 9) – все они укрепляют равенство, а укрепление равенства, как правило, повышает эффективность, что ведет к устойчивому долгосрочному росту и укрепляет его. Кроме того, производство с использованием специфического практического обучения, а также сопутствующего эффекта, пожалуй, является самым важным динамическим источником технического прогресса, торговых возможностей и осуществления ЦУР. Важно отметить, что участие в экспорте полезно для создания в субрегионе СЦА базы для выявления и разработки новых видов деятельности и товаров. Путем запуска процесса «самопознания» предприниматели могут найти для себя ранее не существовавшие или не предполагавшиеся выгодные возможности и инновационные ниши, несмотря на их возможное возникновение в других частях мира.

Долгосрочные сводные макроэкономические показатели (Табл. 2) свидетельствуют о том, что экономические показатели в СЦА довольно

тесно связаны с обеспеченностью природными ресурсами, даже если начальные уровни экономического развития и эффективности реализации политики также играют определенную роль. Соответственно, ежегодный рост ВВП за период 1990-2008 гг. колеблется в пределах от 12,45% в богатом ресурсами Азербайджане до 2,57% в небогатой на ресурсы Грузии. Данная модель аналогична модели в период между 2008 и 2014 годами. Богатый ресурсами Туркменистан имеет самые высокие темпы экономического роста, в то время как у испытывающей дефицит ресурсов Армении мы видим отрицательный рост в -0,83%. Кроме того, добавленная стоимость в промышленном секторе выше в богатых ресурсами странах.

С быстрым, значительным снижением мировых цен на сырую нефть, и резким обесцениванием российского рубля страны СЦА теперь столкнулись с проблемой осуществления ЦУР в условиях нестабильной

Таблица
3

Объем железнодорожных грузоперевозок

	Железнодорожные грузоперевозки (млн. т•км)	
	2005	2014
Армения	654	345
Азербайджан	11,059	8,212
Грузия	6,127	5,976
Казахстан	171,855	235,845
Кыргызстан	715	922
Российская Федерация	1,801,601	2,298,564
Таджикистан	1,220	554
Туркменистан	8,670	11,992
Узбекистан	18,007	22,686
Страны со средним уровнем доходов	2,954	3,515
Восточная Азия и Тихий океан	3,483	n.a.
Южная Азия	2,846	1,757

Источник: Всемирные показатели развития Всемирного Банка (доступ осуществлен 01.03.2017 г.).

Примечания: Показатели железнодорожных грузоперевозок Азербайджана, Кыргызстана и Таджикистана за 2005 год дополнены цифрами за 2006 год. Показатели Восточной Азии и Тихого океана не включают цифры стран с высоким уровнем доходов.

экономической ситуации с потенциально долгосрочными шоковыми потрясениями. Это коснулось даже импортеров сырьевых товаров (Рис. 7) из-за их зависимости от денежных переводов трудящихся, занятых в таких странах-экспортерах сырьевых товаров, как Российская Федерация и Казахстан, где экспортные доходы и прямые иностранные инвестиции резко сократились в долларовом выражении.

Кроме того, девальвация китайского юаня и увеличение процентной ставки в конце 2015 года со стороны Федеральной резервной системы (впервые за период более десяти лет и ровно через семь лет с тех пор, как ФРС снизила процентную ставку по федеральным фондам почти до нуля) усугубили положение, укрепив доллар и еще сильнее опуская цены на сырьевые товары.

Невыполнение плановых показателей роста несырьевого сектора по отношению к сырьевому сектору, а также к показателям остальных стран мира является следствием незавершенных планов экономической реформы. Хотя совокупный объем инвестиции в странах СЦА достаточно высок по сравнению с другими развивающимися странами, за исключением стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), существуют значительные возможности для повышения эффективности этих государственных

инвестиций. Как показано в Специальном докладе Международного Валютного Фонда по странам – экспортерам нефти Кавказа и Центральной Азии (КЦА) и Ближнего Востока и Северной Африки за 2014 год, эффективность распределения государственных инвестиций в этих странах значительно ниже, чем в наиболее эффективных странах в глобальной выборке. Устранение этого разрыва может дополнительно улучшить инфраструктуру приблизительно на 20% с использованием тех же капиталовложений. Ключевые рекомендации включают повышение прозрачности и разработку более прочных рамок, как институциональных, так и бюджетных²⁷, чтобы конкуренция, активный спрос, рентабельность, инновации и эффективность стали ключевыми факторами роста в общей факторной продуктивности (ОФП).

УЛУЧШЕНИЕ СОЕДИНЯЕМОСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Отсутствие выхода к морю в субрегионе СЦА не позволяет странам субрегиона участвовать в региональных и глобальных цепочках создания стоимости. Соответственно, расширение и модернизация инфраструктуры региональных транспортных, энергетических и коммуникационных сетей является важным компонентом стратегии региональной

Таблица
4

Показатели ЦУР, связанные с энергетикой

	Доля возобновляемых источников (%) от ОППЭ		Конечное энергопотребление*	
	1990	2013	1990	2013
Армения	1.9	6.7	622	98
Азербайджан	0.7	1.8	491	94
Грузия	9.0	31.0	305	137
Казахстан	1.0	0.9	515	207
Кыргызстан	11.5	28.6	623	304
Российская Федерация	3.0	2.6	334	212
Таджикистан	26.7	59.8	294	133
Туркменистан	0.3	0.0	557	355
Узбекистан	1.2	2.3	851	385

Источник: Энергетический портал ЭСКАТО для стран Азии и Тихого океана. <http://asiapacificenergy.org> (доступ осуществлен 01.11.2016 г.).

Примечания: *в килограммах нефтяного эквивалента на каждые 1000 долларов ВВП (ППС 2005 года).

интеграции, нацеленной на развитие. Четкие признаки прогресса в сфере соединяемости инфраструктуры видны по железнодорожным путям Евразийского сухопутного моста, транскаспийским мультимодальным маршрутам, газопроводу Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия и линии электропередачи CASA-1000. Каждая инициатива ведет к тому, что субрегион должен стать транзитным узлом, соединяющим Восточную Азию, Южную и Юго-Западную Азию и Европу. Содействие синергизму в рамках этих инфраструктурных проектов, особенно между объектами инфраструктуры транспортных, энергетических и информационно-коммуникационных технологий может быть особенно рентабельным, а многоотраслевая и общерегиональная платформа ЭСКАТО может способствовать ускорению достижения консенсуса.

1. Соединяемость транспортной инфраструктуры

Трансграничное транспортное сообщение является ключевым фактором для дальнейшей интеграции стран СЦА в региональные и глобальные рынки. Исторически сложилось так, что транспортные маршруты в северном направлении уже были хорошо налажены в советскую эпоху. Позже развитию трансевразийского транспортного сообщения из Восточной Азии в Европу, а также в Южную Азию способствовали межправительственные инициативы, такие как Инициатива правительства Китая «Один пояс – один путь».

Железнодорожная соединяемость получила развитие в Центральной Азии и Российской Федерации, но в меньшей степени на Южном Кавказе. Большинство стран Центральной Азии увеличили торговлю товарами по железной дороге с 2005 года вместе с неуклонным повышением соединяемости евразийских

Вставка

1

Программа развития «Алматы-2020»

Сегодня, будучи крупнейшим экономическим центром Казахстана, Алматы позиционирует себя как развивающийся евразийский деловой и культурный центр посредством развития ключевых секторов услуг. Программа развития «Алматы-2020» включена в Стратегию Президента РК «Казахстан-2050» и в План Нации «100 конкретных шагов», которые предусматривают вхождение Казахстана в число 30 наиболее конкурентоспособных стран мира к 2050 году.

Важно отметить, что Программа предусматривает развитие Алматы в качестве международного транспортно-логистического хаба путем строительства нового аэропорта мирового уровня, новых развязок и транспортных магистралей, развития сопутствующих логистических услуг и инновационного кластера – «Парка инновационных технологий». Основное внимание будет сосредоточено на секторах ИТ, образования и здравоохранения, ориентированных на наращивание производственного потенциала в сфере инновационных услуг. Кроме того, будет продолжаться интеграция Алматы в международное пространство, поскольку город планирует стать региональным Хаб-офисом Организации Объединенных Наций и других международных организаций.

Ключевым элементом Плана является модернизация и развитие топливно-энергетической инфраструктуры из-за растущих потребностей в тепловой и электрической энергии, а также больших потерь энергии из-за устаревшей и устаревающей инфраструктуры. Примечательно, что Президент поручил народу Казахстана добиться к 2020 году снижения энергоемкости не менее чем на 25% от нынешнего уровня. Плановые мероприятия по энергосбережению в Алматы будут сосредоточены на достижении данного показателя и на снижении уровня загрязнения.

Как крупный центральноазиатский мегаполис, Алматы приступил к осуществлению амбициозного плана, цель которого заключается в позиционировании города как евразийский деловой, инновационный и культурный центр. Важность, которая придается развитию новейших технологий, будет напрямую влиять на укрепление сбалансированной интеграции трех основных направлений устойчивого развития, и таким образом, Алматы может стать образцовым городом в области устойчивого развития.

железных дорог (Табл. 3). Единственным исключением является Таджикистан, где железнодорожные перевозки сократились наполовину. Таджикистан напрямую не связан с евразийскими сетями и его экспорт должен проходить через Узбекистан, Туркменистан и Казахстан. Аналогичным образом, страны Южного Кавказа не получают выгоду от растущей евразийской соединяемости, поскольку только Азербайджан имеет железнодорожное сообщение с Российской Федерацией. С другой стороны, Грузия расширила свои морские перевозки через Черное море в Средиземное море, в то время как Армения стремилась развивать свои связи на юг²⁸.

2. Соединяемость энергетической инфраструктуры

Доступная, надежная и возобновляемая энергия является ключом к устойчивому развитию и переходу к современному обществу. Энергия, которая является средством достижения цели, по-прежнему имеет решающее значение для социального и экономического благосостояния, искоренения бедности, обеспечения здоровой жизни и повышения ее уровня. Поскольку семь из девяти государств-членов СПЕКА не имеют выхода к морю, существенным, хотя и недостаточным вкладом в восстановление экономического роста, обеспечение устойчивости и инклюзивности в субрегионе является модернизация и расширение энергетической инфраструктуры.

**Таблица
5**

Абоненты мобильной сотовой связи на 100 чел.

	Абоненты мобильной сотовой связи (количество абонентов на 100 человек)	
	2000	2015
Армения	0.57	115.15
Азербайджан	5.18	111.28
Грузия	4.11	128.95
Казахстан	1.35	187.17
Кыргызстан	0.18	132.80
Российская Федерация	2.22	159.95
Таджикистан	0.02	98.59
Туркменистан	0.17	145.94
Узбекистан	0.21	73.32
Страны со средним уровнем доходов	4.51	97.46
Восточная Азия и Тихий океан	5.72	101.36
Южная Азия	0.33	78.39

Источник: Всемирные показатели развития Всемирного Банка (доступ осуществлен 01.03.2017 г.).

**Таблица
6**

Пользование Интернетом

	Пользователи Интернета (% населения)	
	2000	2015
Армения	1.3	58.2
Азербайджан	0.1	77
Грузия	0.4	47.5
Казахстан	0.6	70.8
Кыргызстан	1	30.2
Российская Федерация	1.9	70
Таджикистан	0	18.9
Туркменистан	0.1	14.9
Узбекистан	0.4	42.8

Источник: Электронная статистическая база данных ЭСКАТО (доступ осуществлен 02.03.2017 г.).

Примечания: Показатель Азербайджана за 2015 год дополнен показателем за 2013 год.

Богатый ископаемым топливом и гидроэнергетикой, субрегион обладает достаточными ресурсами для удовлетворения своих внутренних потребностей в энергии. Однако, страны сталкиваются с рядом системных проблем в энергетическом секторе, включая (но не ограничиваясь этим): сильно устаревшую энергетическую инфраструктуру; нехватку финансовых ресурсов для обеспечения ее функционирования и развития; отсутствие эффективных механизмов для реализации стратегий устойчивого развития энергетики, объединенных с существующей нормативной базой; задержку в повышении энергоэффективности и развитии возобновляемых источников энергии; и изолированность электрических сетей. Эти факторы не позволяют реализовать энергетический потенциал сполна. Текущий прогресс показан в Таблице 4 ниже.

Признавая достижения, связанные со всеобщим (100%) доступом к энергоснабжению во всех государствах-членах СЦА, а также почти двукратным средним снижением конечного энергопотребления, необходимо отметить существенные различия в долях возобновляемых источников энергии в общем объеме производства первичной энергии в период 1990-2013 гг. Их доля в структуре первичной энергетики в среднем составляла 15% в 2013 году в значительной степени за счет развития гидроэнергетики в Таджикистане (59,8% к 2013 году), Кыргызстане (28,6%) и Грузии (31,0%). В энергетическом комплексе Туркменистана нет возобновляемых источников энергии, а в других странах СЦА их доля колеблется от 0,9% до 6,7%. Тем не менее, доля возобновляемых источников энергии в СЦА более чем удвоилась с 1990 года в основном благодаря эффекту низкой базы, которая поддерживала ежегодный темп роста

**Таблица
7**

Доля населения, охваченного фиксированным широкополосным доступом к Интернету, по скорости

	Фиксированный широкополосный доступ							
	Высокая скорость (на 100 чел.)		Средняя скорость (на 100 чел.)		Низкая скорость (на 100 чел.)		Общее покрытие (на 100 чел.)	
	2011	2015	2011	2015	2011	2015	2011	2015
Армения	0	3.1	1.1	6.1	4.1	0.1	5.2	9.3
Азербайджан	0.3	1.5	1	7.4	9.4	10.4	10.7	19.3
Грузия	0	7.4	1.3	7.8	4.2	0.5	5.5	15.7
Казахстан	1.8	5.7	4.2	4.3	2.7	1.5	8.7	11.5
Кыргызстан	0.3	1.7	0.1	0.9	0.3	0.7	0.7	3.3
Российская Федерация	2.6	12	5.8	4.7	3.6	1.9	12	18.6
Узбекистан	n.a.	n.a.	0	0.5	0.6	5.4	0.6	5.9
Северная и Центральная Азия	1.7	8.3	3.8	3.9	2.8	2.5	8.3	14.7
Восточная и Северо-Восточная Азия	4.1	13.2	7.8	6.7	1.1	0.1	13	20
Тихий океан	14	29.6	14.4	5.6	2.5	0.4	30.9	35.6
Южная и Юго-Западная Азия	n.a.	0.4	n.a.	0.8	n.a.	0.9	n.a.	2.1

Источник: Электронная статистическая база данных ЭСКАТО (доступ осуществлен 02.03.2017 г.).

Примечания: Высокая скорость = более 10 Мбит/с, Средняя скорость = от 2 Мбит/с до 10 Мбит/с, Низкая скорость = от 256 Кбит/с до 2 Мбит/с. Общий охват – сумма долей населения, имеющего фиксированный широкополосный доступ на высокой, средней и низкой скорости. Показатели Азербайджана, Казахстана и Узбекистана за 2011 год дополнены показателями за 2012 год. Данные по Таджикистану и Туркменистану не сообщаются. Данные по Юго-Восточной Азии недоступны.

на уровне 10,5%, причем наиболее значительные результаты демонстрируют Армения и Грузия (рост в 3,5 и 3,4 раза, соответственно).

Принятие Цели 7 с всеобщим распространением ее положений касательно доступа к источникам энергии, энергоэффективности и возобновляемых источников энергии и их осуществление в рамках правовых систем стран СЦА может привести к достижению целей устойчивого развития энергетики в субрегионе. Общая цель может быть достигнута за счет устойчивого управления природными ресурсами, обеспечения инновационных моделей производства и потребления, устойчивой индустриализации, которая способствует созданию устойчивой энергетической инфраструктуры и скоординированного планирования развития комплексных энергетических систем. Однако, для этого требуется предусмотрительность в области технологий, достаточные экономические меры стимулирования, стратегическое планирование энергетической политики на национальном и субрегиональном уровнях, а также стандарты и процедуры для отслеживания, которые позволяют оценивать результаты осуществления проводимой политики.

При СССР энергетические системы стран СЦА были объединены в Единую электроэнергетическую систему (ЕЭС) и пользовались преимуществами весьма диверсифицированного энергетического комплекса с переменными пиковыми нагрузками. После распада СССР эта система ослабла и стала менее эффективной: Туркменистан решил прекратить свои параллельные усилия с РАО «ЕЭС» в 2003 году, Таджикистан был отсоединен от сетей РАО «ЕЭС», соединяющих его с Узбекистаном, в 2009 году, в то время как все страны предпочли сократить свое региональное участие в пользу национальных интересов, что препятствовало развитию синергических связей, которые могут быть достигнуты благодаря субрегиональной соединяемости. Аналогичным образом, нескоординированные энергетические субсидии в субрегионе привели к деформации региональных рынков, переориентированию инвестиций, направленных на повышение эффективности, и вытеснению альтернативных источников энергии. Кроме того, нормативные

и законодательные режимы привели к перекосу между рисками и выгодами в уравнивании инвестиций в рамках региональных проектов.

Решение вопросов энергетической соединяемости способствует достижению одной из ключевых целей в субрегионе. Прежде всего, это может повысить национальную энергетическую безопасность посредством диверсификации и уравнивания потоков энергии. Кроме того, поскольку принятие Цели 7 в области энергетики повысило значимость субрегиона как одного из крупнейших в мире хранилищ возобновляемых источников энергии, создание межгосударственных электрических соединительных линий с внедрением передовых механизмов торговли энергией может интенсифицировать развитие возобновляемых источников энергии. Одной из целей инициатив по энергетической соединяемости является поддержка больших сетей, которые являются более подходящими для решения проблемы периодичности возобновляемых источников, таких как солнце и ветер, особенно с учетом различий в часовых поясах. Другая цель заключается в передаче электроэнергии, вырабатываемой небольшими установками, использующими возобновляемые источники, в отдаленные районы, где люди испытывают нехватку электроэнергии и в результате вынуждены прибегать к использованию дров для отопления и приготовления пищи с негативными последствиями для окружающей среды и здоровья. Кроме того, создание общего рынка электроэнергии со свободной зоной передачи энергии облегчит торговлю излишками электроэнергии за пределами субрегиона.

Вопросы управления трансграничной соединяемостью в области энергетики по-прежнему зависят от добровольного, единодушного и постоянного согласия государств-членов СПЕКА. Неудивительно, что торговля энергией в субрегионе осуществляется в основном в рамках двусторонних соглашений. Тем не менее, недавний запуск трехсторонних или четырехсторонних проектов, таких как трубопровод Туркменистан - Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ) и линия электропередачи CASA-1000, может стать предвестником более широкого будущего субрегионального сотрудничества.

Таблица
8

Различные показатели гендерного неравенства в оплате труда

	Гендерное неравенство в оплате труда (ЕЭК ООН, 2012 г.)	Неравенство в трудовых доходах (ВЭФ, 2014 г.)	Средняя скорость (на 100 чел.)
Армения	35.6 (6)	41 (4)	0.66
Азербайджан	53.2 ¹ (9)	56 (8)	0.74
Грузия	39.8 (7)	55 (7)	0.72
Беларусь	25.5 (3)	37 (3)	-
Молдова	25.6 ² (4)	23 (1)	0.70
Украина	22.2 ³ (2)	35 (2)	0.69
Казахстан	6.8 (1)	42 (5)	0.71
Кыргызстан	26.7 ¹ (5)	46 (6)	0.72
Таджикистан	50.9 ² (8)	37 (3)	0.71

Источник: ЕЭК ООН (2012 г.). <http://w3.unece.org/PXWeb/en/DataMap?IndicatorCode=21> (доступ осуществлен 05.12.2016 г.).

Примечания: 1 2013 г., 2 2011 г., 3 2010 г.; данные по Туркменистану и Узбекистану недоступны

Инвестиционный климат станет более благоприятным, особенно для крупномасштабных проектов, с достижением между странами общих договоренностей, основанных на принципах устойчивости. Это стимулирует взаимное доверие в процессе гармонизации странами своих политических и правовых рамок, связанных с межгосударственной торговлей энергией, уделяя приоритетное внимание осуществлению мер по повышению энергоэффективности – актуальной проблеме всех стран СЦА. Кроме того, Цель 7 неразрывно связана с достижением всех других целей, особенно Целей 9 и 13, а также целевых показателей в области изменения климата. В контексте стран СЦА с переходной экономикой повышение соединяемости инфраструктуры должно поддерживаться политикой, которая будет способствовать развитию частного сектора и привлечению новых участников, продуктов и рынков для более справедливого распределения доходов. В этом отношении совместные инициативы ЭСКАТО, охватывающие все страны Азиатско-Тихоокеанского региона, могут расширить возможности для региональной торговли электроэнергией, а также для увеличения доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе. Благодаря технологическим достижениям, таким как линии высокого напряжения, потери мощности, связанные с передачей на большие расстояния,

были значительно сокращены, что повысило эффективность крупных международных электрических сетей. Соответственно, в период осуществления ЦУР ЭСКАТО будет уделять первоочередное внимание оказанию поддержки субрегиону СЦА в осуществлении Цели 7.

В связи с этим, как большие потребители энергии, городские центры играют жизненно важную роль в устойчивом развитии (ЦУР 11). Например, предложение акима г. Алматы о преобразовании города в субрегиональный хаб (см. Вставку 1) путем развития «умной» инфраструктуры может стать моделью городского развития в поддержку устойчивого развития. Значительной дополнительной выгодой может быть улучшение народного образования и медицинских услуг.

3. Соединяемость ИТ-инфраструктуры

Беспрепятственный обмен информацией по доступной цене и доступный в любое время для всех является основой для создания эффективной и взаимосвязанной предпринимательской среды, взаимодействия между отдельными людьми, более эффективного использования ресурсов, а также прозрачного управления. ЭСКАТО способствует развитию соединяемости ИКТ в Азиатско - Тихоокеанском регионе посредством Азиатско - Тихоокеанской информационной супермагистрали (AP-IS),

Засуха и политическая стратегия Казахстана

По сообщениям Министерства сельского хозяйства и Союза фермеров Казахстана, за последние шесть лет в стране произошли две сильные засухи. В 2010 году засуха была вызвана нехваткой влаги в почве из-за низких уровней осадков и снежного покрова. В 2012 году, помимо нехватки осадков и снежного покрова, сильная атмосферная засуха была вызвана жаркой погодой ранней весной, что оказало значительное отрицательное влияние на урожай пшеницы. В целом, потери урожая пшеницы были оценены на уровне 1,5 млн. га с потерями потенциального годового урожая пшеницы в размере 800 кг/га в Актыбинской области, Северном Казахстане, Уральске, на западе и юге Костанайской области и в Павлодаре. Засухи также существенно повлияли на мировые цены на пшеницу, повысив цены для стран-импортеров пшеницы. При сохранении этих тенденций регионального изменения климата вопрос продовольственной безопасности может перерасти в глобальную проблему с трансграничным воздействием.

Чтобы лучше проанализировать и оценить негативные последствия изменения климата для сельского хозяйства, правительство Казахстана включило экологическую политику и стратегии в свой национальный план. Основные приоритеты заключаются в следующем:

1. Повышение эффективности и рационального использования ресурсов;
2. Модернизация существующей и развитие новой инфраструктуры;
3. Улучшение благосостояния населения и качества окружающей среды с помощью рентабельных способов смягчения воздействия на окружающую среду;
4. Совершенствование национальной безопасности, включая безопасность водоснабжения.

Реализации стратегии Казахстана по переходу на «зеленую экономику» будет уделено первоочередное внимание по следующим направлениям:

2013-2020: Оптимизация использования ресурсов и создание «зеленой» инфраструктуры.

2020-2030 гг.: Развитие «зеленой» инфраструктуры, широкое внедрение технологий использования возобновляемых источников энергии, а также развитие энергоэффективной «умной» инфраструктуры и повышение эффективности использования воды.

2030-2050: Переход к «третьей промышленной революции», при которой использование природных ресурсов будет подчинено критериям их возобновляемости и устойчивости.

Комплексное осуществление ЦУР – ЦУР 6 в центре внимания

Важность комплексного подхода к осуществлению ЦУР была подчеркнута на Симпозиуме высокого уровня по ЦУР 6, организованном правительством Таджикистана с 9 по 11 августа 2016 года в Душанбе. ЭСКАТО представила аналитическую основу для интеграции ЦУР в области водоснабжения и санитарии, а также целевые показатели, которые используют системный подход.

В рамках данного подхода 17 ЦУР и 169 целевых показателей рассматриваются как единая неделимая система и обеспечивается аналитический подход, позволяющий разрабатывать и анализировать взаимосвязи между системами. Цель заключается в том, чтобы разработать комплексные стратегии реализации на основе точек влияния, которые указывают на наиболее эффективные варианты вмешательства. В настоящее время проводится ряд пилотных проектов по применению аналитического подхода и соответствующего моделирования, в которых участвуют Шри-Ланка, Фиджи и Таджикистан. Пилотным проектом в Таджикистане управляет Межгосударственная комиссия Центральной Азии в тесном сотрудничестве с ЭСКАТО. Ожидается, что методология, сделанные выводы и рекомендации будут распространены среди государств-членов МКВК в Центральной Азии для комплексного применения

выявляя отсутствующие звенья и узкие места в региональной инфраструктуре, и содействует развитию межправительственного сотрудничества, в результате которого будут привлечены инвестиции в создание трансграничной ИКТ - инфраструктуры. Расширение торговли посредством электронной коммерции предоставляет малым и средним предприятиям больше возможностей для экспорта своей продукции и услуг на внешние рынки и повышения своей производительности и конкурентоспособности за счет экономии масштаба и повышения качества. В то же время, всеобщий и недорогой доступ к информации может способствовать достижению социальной интеграции, как это предусмотрено ЦУР. Благодаря развитию инфраструктуры, обеспечивающей диверсификацию маршрутов и, соответственно, избыточность в сети, ранее не имевшие возможности подключения люди могут иметь больше возможностей для участия в принятии политических решений, что ведет к более инклюзивному и справедливому пути социально-экономического развития, предусмотренному ЦУР.

Это важно, поскольку, несмотря на расширение покрытия мобильных сетей (Табл. 5), уровень доступа к широкополосному Интернету в Центральной Азии остается очень низким. Как видно из Таблицы 6, более двух третей населения в Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане не пользуются Интернетом. Это в значительной степени связано с низким проникновением фиксированного широкополосного доступа. Поэтому крайне важно создать поддерживающую инфраструктуру для инвестиций в инфраструктуру беспроводной связи, а именно внутреннюю волоконно-оптическую сеть с подключением к нескольким трансграничным точкам подключения, для обеспечения «всеобщего и недорогого доступа к Интернету» (ЦУР 9.с) к 2020 году.

В связи с этим, в целях повышения конкурентоспособности экономики в субрегионе необходимым условием для достижения ЦУР является повышение качества сетевых соединений. Прогресс в улучшении качества был довольно медленным по сравнению с другими субрегионами (Табл. 7). С 2011 года в Грузии, Казахстане и Российской Федерации идет непрерывная замена низкоскоростных фиксированных

широкополосных линий на высокоскоростные (более 10 Мбит/с). В противоположность этому, в то время как другие страны расширяли свои среднескоростные сети Интернет (с 2 Мбит/с до 10 Мбит/с), в Азербайджане сохраняется самая обширная сеть фиксированной широкополосной связи. В Азербайджане половина населения по-прежнему пользуется доступом в Интернет по низкоскоростному подключению. Таким образом, ключевой политической проблемой для субрегиона является инвестирование в высокоскоростной широкополосный Интернет, который повысит эффективность обмена информацией в субрегионе, одновременно создавая возможности для диверсификации экономики и прозрачного управления.

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Человеческий капитал является вторым самым распространенным ресурсом субрегиона, и рабочая сила все еще растет: средний возраст составляет около 33 лет, т.е. почти на 10 лет моложе среднего возраста в развитых странах. Соответственно, в субрегионе существует настоятельная необходимость в том, чтобы сосредоточиться на развитии связей в области социального развития и положительных сопутствующих эффектов, присущих достижению ЦУР, вкладывая капитал в развитие объектов социальной инфраструктуры, образования и здравоохранения, которые являются результатом инвестиций в объекты физической инфраструктуры, такие как сети возобновляемых энергосистем, в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Как обсуждалось в Разделе 2, в количественном отношении субрегион в среднем имеет неплохие социальные показатели. Например, уровень доучившихся школьников является самым высоким среди субрегионов – 97%. Однако, важные проблемы качественного порядка необходимо решать как внутри стран, так и между ними, например, повысить результаты обучения и улучшить соответствие между потребностями рынка труда и потребностями лиц, ищущих работу, особенно для молодых участников рынка труда, помимо улучшения условий труда для женщин. Как обсуждалось выше, оплачиваемая занятость лежит в основе

сокращения бедности и социальной интеграции, поэтому такие усилия должны подкрепляться стратегиями, которые приводят в соответствие между собой экономическую, трудовую, экологическую и социальную политику. Это включает в себя необходимость создания условий для поддержки возможностей создания рабочих мест, особенно среди малых и средних предприятий.

В СЦА находятся нескольких стран с высокой зависимостью от денежных переводов, в частности Таджикистан и Кыргызстан – две страны с самой большой долей денежных переводов в процентах от национального ВВП в субрегионе²⁹. При всей очевидности экономических выгод от денежных переводов как факторов внутреннего роста и полноценной занятости, большой отток рабочих-мигрантов все же имеет значительные негативные последствия. Дети, один или даже оба из родителей которых находятся за рубежом, могут остаться без достаточного ухода, питания и образования. Нерегулярность доходов в виде денежных переводов, особенно с учетом нынешнего экономического спада, может иметь большие и дестабилизирующие последствия для местных экономик³⁰. Кроме того, трудящиеся-мигранты по большей части являются выходцами из более бедных сельских районов, что влияет на развитие этих районов³¹. Помимо развития отечественной экономики, ряд ЦУР может помочь решить проблемы, с которыми сталкиваются трудящиеся-мигранты, их семьи и в большей степени – общество в целом. К таким ЦУР относятся следующие:

- **ЦУР 2, задача 3** (К 2030 году удвоить продуктивность сельского хозяйства и доходы мелких производителей продовольствия, в частности женщин, представителей коренных народов, фермерских семейных хозяйств, скотоводов и рыбаков, в том числе посредством обеспечения гарантированного и равного доступа к земле, другим производственным ресурсам и факторам сельскохозяйственного производства, знаниям, финансовым услугам, рынкам и возможностям для увеличения добавленной стоимости и занятости в несельскохозяйственных секторах) для обеспечения наличия у сельских рабочих более широких и более качественных возможностей для трудоустройства.

- **ЦУР 8, задача 7** (Защищать трудовые права и содействовать обеспечению надежных и безопасных условий работы для всех трудящихся, включая трудящихся-мигрантов, особенно женщин-мигрантов, и лиц, не имеющих стабильной занятости) для обеспечения лучшей защиты для трудящихся-мигрантов.

- **ЦУР 8, задача 10** (Укреплять способность национальных финансовых учреждений поощрять и расширять доступ к банковским, страховым и финансовым услугам для всех) для обеспечения безопасности, доступности и эффективности денежных переводов, которые имеют решающее значение для семей на родине.

Вместе с этим, несмотря на в целом высокие уровни образования, нерешенной проблемой остается достижение гендерного равенства. Фактически, самые глубокие гендерные разрывы можно найти в секторе реализации трудовых отношений³². Например, по состоянию на 2013 год разрыв в оплате труда по гендерному признаку велик в таких странах, как Азербайджан (53,2%) и Таджикистан (50,9%), в то время как занятие женщинами высших руководящих должностей в сфере бизнеса является редким явлением (Табл. 8).

При этом, вопрос более долгосрочного планирования в отношении старения населения также является крайне важным. По мере старения населения в течение следующих 15 лет, достижение более справедливого общества окажет значительное давление на бюджетные средства. К 2050 году в СЦА возраст 24,5% населения стран субрегиона будет составлять старше 60 лет по сравнению с 16,3% в 2016 году. Это будет вторая по величине доля населения в Азиатско-Тихоокеанском регионе после Восточной и Северо-Восточной Азии (36,8%). Поддержание высоких ставок пенсионного обеспечения, как обсуждалось в Разделе 2, не только означает большое количество новых пенсионеров, получающих пенсию (и сокращение числа вкладчиков из числа работающих людей), но также будет необходимо значительно увеличить действительную стоимость пенсий. Наряду с увеличением инвестиций, необходимых для сектора образования и здравоохранения, более инклюзивному обществу потребуются переориентация парадигмы развития,

ориентированной на новые источники роста во главе с частным сектором. В данном отношении полезными будут опыт, выводы и наилучшие практики, которые проистекают из стареющих обществ, таких как Япония, Республика Корея и Китай. В то же время, принятие планов продуктивного старения и старения населения на ранних стадиях будет иметь решающее значение для долгосрочной устойчивости более справедливого общества.

УСТРАНЕНИЕ ОБЩИХ ФАКТОРОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УЯЗВИМОСТИ

Будучи полусушливым субрегионом, СЦА является одним из наиболее уязвимых перед изменением климата. Возрастающие потребности в воде, энергии и продовольствии, в дополнение к бедствиям, вызванным изменением климата, частота и интенсивность которых увеличивается, усугубляют и без того уязвимую экологию человека. Во всех странах земля подвержена высокой степени деградации, а с ростом температуры и ускорением процесса опустынивания ожидается еще большее снижение урожайности сельскохозяйственных культур. Это повлияет на производство продуктов питания в субрегионе СЦА и может означать новый рост бедности, поскольку недоедание, особенно среди сельских общин, станет массовым. В то же время, изменение климата несет угрозу для водных ресурсов (и, следовательно, гидроэнергетики) – жизненно важного ресурса для сельского хозяйства и политической стабильности самого региона. В долгосрочной перспективе, несмотря на то, что реки питаются талой водой от снегопадов и ледников, ожидается, что речной сток будет уменьшаться по всему региону в разной степени.

Для борьбы с изменением климата также требуются стратегии смягчения последствий. СЦА выделяется среди субрегионов ЭСКАТО как третий по величине выбросов ПГ на душу населения, даже без Российской Федерации (если использовать показатель выбросов ПГ в миллионах тонн CO₂, то доля СЦА даже без Российской Федерации составляет 2,8% от общего объема выбросов в субрегионах ЭСКАТО). Что особенно важно, такие страны СЦА, как Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан имеют самые высокие доли выбросов ПГ на душу населения в мире. Учитывая

эту ситуацию и риски, связанные с изменением климата, и одновременно принимая во внимание принцип «общих, но дифференцированных обязательств», от стран СЦА ожидается участие в сокращении глобальных выбросов ПГ путем реализации благоприятной политики: через повышение энергоэффективности, сокращение загрязнения воздуха и улучшения качества жизни для всех.

Кроме того, правительства Армении, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана должны модернизировать свою энергетическую инфраструктуру, а также постепенно вывести из использования субсидии, не имеющие существенной значимости для благосостояния граждан, как указано в Разделе 2. Необходимо постепенно вводить новые механизмы ценообразования, которые лучше отражают негативные экологические внешние факторы и способствуют развитию и использованию возобновляемых источников энергии. Уже существует масса наилучших практик, которые могут быть реализованы, например: установление благоприятных тарифных ставок на определенный период времени, корректируемых с учетом уровня инфляции; покупка компаниями, передающими электроэнергию, в первую очередь электроэнергии из возобновляемых источников; налоговые скидки на импортируемое оборудование для производства возобновляемой энергии; налог на капитальные объекты и т.д. Большинство стран СЦА, такими как Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, уже приняты важные декларации и стратегии, поощряющие использование возобновляемых источников энергии. При этом, одним из наиболее важных факторов, способствующих изменению этой парадигмы, является создание благоприятного инвестиционного климата, который мобилизует внутренние ресурсы и привлекает международные инвестиции.

IV. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ: ПРОГРЕСС И УСТАНОВКА ПРИОРИТЕТОВ

Принятие Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года создает новые возможности для субрегиона СЦА, указывая на растущую важность организационных систем для поддержки этих устремлений. В этой связи необходимо правильно расположить ЦУР в ситуативной реальности субрегиона. На деле, порядок управления и применения власти, порядок принятия решений правительствами и обществами, порядок осуществления ими таких решений, а также порядок измерения и учета результатов определяется учреждениями (официальными или неофициальными). Таким образом, учреждения играют ключевую посредническую роль. В настоящем разделе после вводного обзора прогресса, достигнутого на раннем этапе осуществления предложены приоритеты и принципы для руководства в процессе создания национальных и субрегиональных институциональных механизмов, при этом признавая, что результаты на всех этапах будут определяться национальными процессами принятия решений в каждой стране.

В большинстве стран субрегиона СЦА институциональные механизмы осуществления ЦУР все еще находятся в процессе создания. Как показано в Таблице 5 ниже, в партнерстве с ПРООН и другими соответствующими учреждениями ООН Армения, Азербайджан, Таджикистан и Туркменистан, среди прочих, разработали стратегические/концептуальные документы, которые связывают национальные планы развития и ЦУР. Кроме того, Грузия является одним из пяти членов Азиатско-Тихоокеанского региона, которые обязались проводить добровольные национальные обзоры, в то время как Казахстан инициировал диалог национальных заинтересованных сторон и схематическое сопоставление ЦУР, а также

разработку соответствующих национальных законодательных положений, которые будут поддерживать их осуществление.

Из этой ранней информации представляется, что общим для всего субрегиона элементом является диверсификация экономики и повышение эффективности социальных и экологических направлений. Правительства стран, полагающихся на энергетический экспорт, будут продолжать развитие в нефтегазовом секторе и в то же время активизировать процесс более диверсифицированной индустриализации. Чистые импортеры энергоресурсов уделяют приоритетное внимание энергетической безопасности за счет улучшения энергетической соединяемости, повышения эффективности инфраструктуры и увеличения доли возобновляемых источников энергии в своем национальном портфеле, с одновременным акцентом на инновациях в экономике за счет укрепления научного, технологического и третичного секторов. Наконец, общей чертой всех стратегий развития является необходимость улучшения предпринимательского и инвестиционного климата.

В социальном измерении цель заключается в улучшении и модернизации качества систем здравоохранения, при этом, также следует уделять особое внимание необходимости укрепления службы инклюзивной социальной защиты в целях сокращения масштабов бедности и неравенства в обществе, включая гендерное неравенство. Кроме того, по тропе, проложенной ЦРТ, страны стремятся продолжать совершенствование своих систем образования, от дошкольного до высшего, а также укрепление права

Связи между ЦУР и национальными планами развития

Источник	Армения	Азербайджан	Таджикистан	Казахстан	Грузия	Афганистан
Экономические связи	<p>Стратегическая программа перспективного развития Республики Армения на 2014-2025 гг.</p> <ul style="list-style-type: none"> • модернизация сельскохозяйственного сектора • развитие национальных отраслей • продвижение туризма • развитие секторов ИКТ и технологий • усиление поддержки МСБ • развитие транспортной, водной и энергетической инфраструктуры • улучшение предпринимательской среды 	<p>Концепция развития «Азербайджан-2020: взгляд в будущее»</p> <ul style="list-style-type: none"> • развитие устойчивости и экспортного потенциала в сельскохозяйственном секторе • диверсификация экономики за счет развития неэнергетической промышленности • содействие развитию туризма, транспорта и сектора ИКТ • продвижение науки, технологий и инноваций • улучшение предпринимательской и инвестиционной среды • развитие экономического регулирования • специализация региональных экономик внутри страны 	<p>Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года</p> <ul style="list-style-type: none"> • разработка индустриально-инновационных кластеров • развитие секторов транспорта и ИКТ • улучшение финансового сектора • создание независимых регуляторов в сферах энергетик и телекоммуникаций • либерализация сектора финансового сектора • улучшение предпринимательской и инвестиционной среды 	<p>Стратегическая программа Развития «Казахстан-2030»</p> <ul style="list-style-type: none"> • продвижение инноваций и технологий в рамках индустриализации • увеличение доли неэнергетического экспорта к 2025 году, утроение к 2040 году • внедрение передовых агротехнологий для выращивания сельскохозяйственных культур и эффективного использования воды • пересмотр налогового кодекса для улучшения положения инновационных компаний • приватизация нестратегических предприятий и создание благоприятной климата для инвестиций • стимулирование частного сектора и развитие партнерских отношений между государственным и частным секторами 	<p>Стратегия социально-экономического развития страны – «Грузия 2020»</p> <ul style="list-style-type: none"> • повышение конкурентоспособности частного сектора • улучшение предпринимательской и инвестиционной среды • расширение инновационных и технологических отраслей • развитие транзитного доступа • содействие мобилизации инвестиционных ресурсов • развитие финансового посредничества • укрепление доверия с помощью региональных инициатив и сотрудничества • содействие активному участию в мегапроектах, таких как ТАПИ и CASA-1000 • развитие государственно-частного партнерства для создания новых рабочих мест 	<p>Заявления Министерства экономики Афганистана на 72-й сессии ЭСКАТО ООН</p> <ul style="list-style-type: none"> • акцентирование внимания на экономических преобразованиях на пути к самообеспечению • устранение дефицита бюджета и отрицательного ПБ с обеспечением стабильности • укрепление политического и социального капитала при помощи межсекторальных региональных партнерств • стимулирование мер по укреплению доверия с помощью региональных инициатив и сотрудничества • содействие активному участию в мегапроектах, таких как ТАПИ и CASA-1000 • развитие государственно-частного партнерства для создания новых рабочих мест
Социальные связи	<ul style="list-style-type: none"> • улучшение доступности, качества и эффективности системы здравоохранения • повышение безопасности лекарственных препаратов • повышение качества и доступа к образованию • улучшение защиты уязвимых групп, включая женщин и инвалидов • развитие доступа к образованию уязвимых групп, включая женщин и инвалидов 	<ul style="list-style-type: none"> • повышение доступности, качества и эффективности системы здравоохранения • поощрение активного образа жизни • повышение качества образования/доступа • улучшение ухода и защиты уязвимых групп, включая женщин и инвалидов • содействие политическому представительству и участию женщин и молодежи • постоянный диалог с ЕС по вопросам прав человека и свободе слова 	<ul style="list-style-type: none"> • повышение доступности, качества и эффективности системы здравоохранения • поощрение активного образа жизни • повышение качества и доступа к образованию • улучшение ухода и защиты уязвимых групп, включая женщин и инвалидов 	<ul style="list-style-type: none"> • противодействие росту бедности • ориентирование на уязвимые социальные группы • развитие секторов образования и здравоохранения для обеспечения всеобщего охвата • повышение уровня занятости для обездоленных или уязвимых граждан • защита прав женщин и борьба с бытовым насилием • разработка инженерно-технических учебных программ • стимулирование НПО с помощью образовательных грантов 	<ul style="list-style-type: none"> • развитие рабочей силы для будущих потребностей рынка труда • совершенствование системы социальной помощи • обеспечение доступного и качественного здравоохранения • повышение качества и доступности системы образования на всех уровнях 	
Экологические связи	<ul style="list-style-type: none"> • продвижение охраны окружающей среды в правовом и административном секторах • укрепление управления земельными и водными ресурсами • улучшение состояния окружающей среды в населенных пунктах 	<ul style="list-style-type: none"> • защита биоразнообразия, водных источников и зеленых зон • сокращение загрязнения, особенно в энергетическом секторе • улучшение управления земельными ресурсами и отходами • укрепление управления рисками бедствий 	<ul style="list-style-type: none"> • развитие «экологически чистых» производственных и инновационных отраслей • повышение привлекательности экологического предпринимательства • укрепление управления рисками бедствий 	<ul style="list-style-type: none"> • развитие производства альтернативных источников энергии, таких как солнечная энергия и энергия ветра • разработка национальной стратегии, устанавливающей требования об обеспечении 50%-ной доли возобновляемых источников энергии в структуре потребления энергии в стране к 2050 году 	<ul style="list-style-type: none"> • внедрение зеленых, современных технологий • поощрение привлечения ПИИ в ресурсосберегающие технологии • внедрение современных систем управления твердыми отходами и новых санитарных свалок по стандартам ЕС • обеспечение эффективного управления и оценки состояния окружающей среды 	
Институциональные связи	<ul style="list-style-type: none"> • реформирование государственного управления и управления государственными финансами • совершенствование правовых и судебных систем • сокращение коррупции 	<ul style="list-style-type: none"> • повышение прозрачности и подотчетности правоохранительных органов • укрепление государственного сектора посредством электронного управления, реформ и развития человеческих ресурсов • обеспечение соответствия государственных программ и стратегий, охватывающих ЦУР, через Национальный координационный совет по УР 	<ul style="list-style-type: none"> • улучшение государственного управления и государственной службы • улучшение управления государственными финансами • сокращение коррупции 	<ul style="list-style-type: none"> • децентрализация правительства для укрепления местных органов управления и сосредоточения внимания на местных потребностях • усовершенствование методов отбора и обучения работников государственного сектора • принятие нового «Закона о государственной службе» для борьбы с коррупцией и повышения прозрачности • реформирование уголовной системы 	<ul style="list-style-type: none"> • создание программ обязательных пенсионных накоплений для содействия росту национальных сбережений • повышение финансовой прозрачности и реформирование процессов предоставления информации • продвижение независимости Национального банка Грузии • совершенствование механизмов 	<ul style="list-style-type: none"> • локализация ЦУР и привлечение их в соответствие с национальной политикой • привлечение Национального (НФРА) в соответствии с ЦУР и определение приоритетности стратегических секторов • усиление мониторинга, отчетности и пропаганды ЦУР • интеграция ЦУР в Президентскую стратегию на 2017-2021 гг. и в среднесрочные планы министерств для интеграции ЦУР

на получение образования для девочек, молодежи, проживающей в сельских районах, и других групп населения, находящихся в неблагоприятном положении.

В экологическом секторе приоритеты схожи. Рационализация управления земельными и водными ресурсами является приоритетной задачей для всех стран, учитывая важность этих ресурсов для их экономики и подверженность этих ресурсов внешним перебоям и неэффективному управлению. Другой общий элемент заключается в усилиях по совершенствованию политики уменьшения опасности бедствий, которым по-прежнему подвержена значительная часть территории и населения стран СЦА.

Также однозначно признана необходимость сокращения масштабов коррупции и улучшения работы государственных учреждений, в том числе органов государственного управления, органов государственного финансирования и судебных органов. Это важно потому, что субрегион, пусть и с широкими вариациями, по-прежнему сталкивается с рядом институциональных проблем, к которым относятся естественные монополии, недостатки в выполнении принятого законодательства, отсутствие меритократических подходов как в формальных, так и в неформальных институциональных структурах, и отсутствие рыночных механизмов. Работа по этим направлениям ведется в большинстве стран; например, 12-13 октября 2016 года в Азербайджане было проведено 5-е заседание подкомитета с ЕС для обсуждения институциональных вопросов, таких как конституционная и избирательная реформа, с целью укрепления защиты прав человека, свободы слова и здорового функционирования гражданского общества. На субнациональном уровне страны СЦА подчеркивают необходимость обращения особого внимания равномерному пространственному развитию во всех их областях, особенно в сельских районах, для сокращения масштабов бедности и усиления социальной интеграции.

В процессе продвижения вперед будет необходимо укрепить национальные учреждения в соответствии со следующими приоритетами:

Во-первых, разбивка по категориям и национализация данных, целевых показателей, индикаторов и практики имеет решающее значение для более лучшего понимания хода осуществления и способов повышения его эффективности. Локализация может способствовать улучшению согласованности и гармонизации национального и субнационального планирования развития, а дальнейшая децентрализация может способствовать реформированию центральных и местных государственных учреждений. Местные организации гражданского общества продолжают расширяться, а некоторые становятся очень активными³³. Однако, расширение коллегиального участия может быть как катализатором, так и проблемой для правительств, поскольку организации гражданского общества в субрегионе принимают различные формы, и некоторые из них подпадают под усиленный контроль с точки зрения предупреждения опасности терроризма и экстремизма. Несмотря на эти опасения, многие из них могут работать в тесном сотрудничестве с учреждениями страновых групп Организации Объединенных Наций и выступать в качестве подходящих исполнителей для правительственных программ. Необходимо активизировать этот процесс, привлекая больше организаций гражданского общества посредством партнерств государственного, частного секторов, народов и планеты (5P), адаптированных к различным условиям стран СПЕКА. Такие партнерские отношения представляют собой перспективный путь для движения вперед, особенно если уделять особое внимание географическим районам, где группы населения подвергаются наибольшему риску маргинализации и социальной изоляции. В связи с этим необходимо укреплять доказательную базу для более информированной выработки политических решений, для чего необходимо наделить соответствующими полномочиями учреждения, которые производят, анализируют и распространяют надежные данные и проводят исследования и анализируют государственную политику, в рамках коллегиаль.

Во-вторых, желание правительств принимать участие в осуществлении снова приобретает важное значение в силу необходимости

осуществления ЦУР одновременно с поощрением выработки и содействием в применении подходов к политике, основанных на уважении прав человека и уделяющих основное внимание принципам участия, подотчетности, отсутствия дискриминации, расширения прав и возможностей, устойчивости и уважения к принципу верховенства закона. Опыт осуществления ЦРТ показал, что приверженность правительства может оказать значительное положительное влияние на разработку национальных стратегий развития и планов по достижению ЦРТ. В качестве отправной точки необходимо закрепить эти принципы в национальном процессе законотворчества. В этом отношении страны субрегиона показывают относительно неплохие результаты, например, все они, кроме Узбекистана, ратифицировали Орхусскую конвенцию³⁴ о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, которая вступила в силу 30 октября 2001 года. До настоящего времени ни один другой субрегион не достиг таких результатов. Соответственно, и так же, как и в других субрегионах, ключевая проблема заключается в разрыве между обязательствами и их выполнением, который в некоторых странах глубже и больше нуждается в корректирующих мерах по наращиванию институционального и человеческого потенциала, чем другие страны. Связанная с этим законодательная проблематика стран СПЕКА заключается в том, что хотя доля занимаемых женщинами мест в национальных парламентах увеличилась с 7% до 17% в период с 2000 по 2015 гг., в субрегионе отмечается самая слабая эффективность расширения политических возможностей женщин в Азиатско-Тихоокеанском регионе (хотя показатели Казахстана немного лучше, чем другие). Согласно последним данным Межпарламентского союза, в Афганистане зарегистрирована самая большая доля женщин в парламенте – 27,7%, в то время как в Кыргызстане самая высокая доля женщин в министерствах – 15%, при этом, обе цифры значительно ниже гендерного паритета. В-третьих, поскольку вялость экономического роста в обозримом будущем сохраниться,

институциональный капитал должен быть направлен на улучшение систем социальной защиты для укрепления социального единства и стабильности. Некоторые страны уже пошли по этому пути, и Казахстан является ярким примером этому. В ряде других стран расширение возможностей учреждений, деятельность которых направлена на достижение этой цели, может способствовать обеспечению политической приверженности принципам универсальности и закрепить законодательство на основанном на правах фундаменте. Безусловно, значительное снижение налоговых поступлений в ближайшей перспективе потребует внедрения реформ налогово-бюджетной политики и программ в отношении рынка труда, направленных на борьбу с высоким уровнем бедности среди работающего населения. Кроме того, потребуется широкое коллегиальное участие многих заинтересованных сторон в разработке расширенных систем социальной защиты для обеспечения долгосрочной устойчивости систем социальной защиты в контексте будущего старения обществ (как отмечалось в предыдущих разделах).

В-четвертых, в краткосрочной и среднесрочной перспективе международные организации должны будут выработать четкое представление об эволюционирующей институциональной динамике своей работы, как формальной, так и неформальной. В частности, необходимо более четко определить движущие факторы осуществления ЦУР, то есть, факторы, определяющие политический процесс, а также факторы, которые будут стимулировать проведение реформ в управлении государственными финансами с возможностью обеспечения устойчивого развития. В этом контексте при определении подходящего технического решения крайне важно понять, как обеспечить эффективность его реализации в данных обстоятельствах. Опыт реализации международных организаций в субрегионе будет более продуктивным с учетом такого более глубокого понимания.

В-пятых, необходимо укреплять национальные институты, поддерживающие выработку политического курса по трансграничным вопросам, таким как вопросы

соединяемости инфраструктуры в области дорог, электроэнергии, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и уменьшения опасности бедствий, а также управления трансграничными водными ресурсами. Существующий субрегиональный механизм сотрудничества, такой как СПЕКА, при поддержке надежных информационных и аналитических данных, полученных в результате проведения исследовательских

программ ЭСКАТО и ЕЭК ООН, работающих в тесном сотрудничестве со страновыми группами Организации Объединенных Наций, и другими партнерами, такими как Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС), Исламский банк развития и Фонд Ага Хана, могут сыграть практическую роль в содействии обмену опытом, согласованности политики и последовательности в соседних странах.

VI. В ОЖИДАНИИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР

Достижение ЦУР в США будет зависеть от продолжительности действия импульса, ускоряющего завершение стадии «переходного периода» субрегиона.

Процесс определения пробелов в потенциале и вариантов осуществления мероприятий по наращиванию потенциала начался по настоящему, как на уровне отдельных стран, так и на уровне системы ООН. Региональные комиссии ООН и ПРООН подписали соглашение о партнерстве, помимо того, что страновые группы Организации Объединенных Наций интегрировали ЦУР в Рамочные программы ООН по оказанию помощи в целях развития (ЮНДАФ), в то время как государства-члены ЭСКАТО работают над дорожной картой, которая будет способствовать региональному сотрудничеству в целях осуществления ЦУР, с поэтапным подходом к возникающим приоритетным направлениям деятельности. ЕЭК ООН запустила обзорное исследование, результаты которого, как ожидается, будут представлены на предстоящем Экономическом форуме СПЕКА и во время сессии Руководящего совета в ноябре 2016 года. Также, в рамках своих национальных планов развития ряд стран сформулировали свое видение или стратегии, которые включают возникающие приоритеты в отношении осуществления ЦУР.

На основании вышеизложенного возникают два политических приоритета для преодоления пробелов в потенциале

Усиление потенциала в области сбора данных и статистического потенциала. Данному направлению придается такая важность в силу того, что стратегическое осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года зависит от наличия своевременных и надежных данных, а также от выведения сопоставимых в международном масштабе показателей

там, где они отсутствуют. Кроме того, локализация может улучшить согласованность и гармонизацию национального и субнационального планирования развития, а также помочь понять, где такой прогресс отсутствует, что может быть полезным в ходе осуществления.

Согласно показателям готовности индикаторов ЦУР, разработанным ЭСКАТО, в странах СПЕКА все еще имеется существенный недостаток данных для уровней II и III показателей ЦУР³⁵. Статистическая база данных ЭСКАТО содержит некоторые примеры специализированных статистических данных, которые еще предстоит подготовить. Они касаются показателей по гендерному насилию, неформальной занятости и трущобам, среди прочих. В других случаях, где имеются данные, важно обеспечить качество предоставленных статистических данных согласно системе обеспечения качества³⁶. Данные о торговле являются особенно проблематичными, поскольку большинство официальных данных не содержат данных по торговле, ведущейся по неофициальным каналам, которая может быть очень большой (Могилевский и ADBI).

Совершенствование управления в целях улучшения планирования и реализации политики. Хотя управление улучшилось, по-прежнему существуют пробелы и проявления неэффективности, которые нужно устранять, особенно в таких областях, как поощрение основанных на правах человека политических подходов, ориентированных на соблюдение принципов подотчетности, отсутствия дискриминации, расширения прав и возможностей женщин и других уязвимых групп, экологической устойчивости и целостности, и уважения к принципу верховенства права. Основой для этого служат знания и ноу-хау, которые могут быть переданы лицами, принимающими решения на высшем уровне, государственному административному

персоналу и государственным служащим на местах. Конечно, развитие потенциала не ограничивается государственным сектором, и укрепление потенциала граждан и частного сектора также имеет жизненно важное значение. Например, для увеличения доли возобновляемых источников энергии частному сектору может потребоваться государственная поддержка для привлечения

инвестиций и ноу-хау для разработки и реализации планов в области возобновляемых источников энергии. Кроме того, создание потенциала для более активного участия гражданского общества могло бы улучшить локализацию и охват населения, что, в свою очередь, укрепило бы национальный процесс реализации последующих мероприятий и проведения обзора.

РОЛЬ ЭСКАТО

В сфере статистики ЭСКАТО предоставляет государствам-членам в регионе площадку для решения общих проблем в области развития статистики. В двух словах, цель региона заключается в создании ресурсобеспеченных и хорошо функционирующих статистических систем, которые производят и распространяют базовый набор официальных статистических данных, необходимых для выработки политики, а также мониторинга осуществления ЦУР в соответствии с международно-согласованными стандартами, такими как как Основопологающие принципы официальной статистики ³⁷. Помимо предоставления межправительственного форума, ЭСКАТО вносит вклад в разработку и осуществление региональных программ, ориентированных как на укрепление потенциала в конкретных областях, так и на наращивание институционального потенциала ³⁸.

Разница между ЦУР и ЦРТ заключается в том, что первые предусматривают развитие статистики в рамках целей 17.18 и 17.19 в качестве средства осуществления. То есть, помимо наращивания потенциала в отношении данного набора индикаторов ЦУР, в сердцевину Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года входит создание национального статистического потенциала³⁹. С момента принятия Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Комитет по статистике ЭСКАТО работал над обеспечением соответствия и адаптации существующих инициатив с учетом требований мониторинга осуществления ЦУР. В результате усилий региона был разработан проект коллективного видения и рамок действий Азиатско-тихоокеанского статистического сообщества для усовершенствования официальной статистики в целях осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, который будет представлен на утверждение на 5-й сессии Комитета по статистике, которая состоится в декабре 2016 года.

Помимо предоставления комплексной институциональной основы для наращивания потенциала, ЭСКАТО уполномочена и имеет все возможности для придания нового импульса субрегиональному сотрудничеству и интеграции в СЦА в областях:

- **Региональной соединяемости** ⁴⁰ в целях обеспечения непрерывности потоков товаров, услуг и людей; создания региональных торговых и инвестиционных коридоров, широких сетей возобновляемых источников энергии и содействия взаимовыгодной региональной экономической интеграции и сотрудничеству с Российской Федерацией, Китаем и Японией.
- **Равенства и социальной справедливости** путем укрепления социальной составляющей ⁴¹ Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и обеспечения ее эффективной интеграции в экономический и экологический компоненты ⁴².
- **Взаимосвязи продовольствия, водных и энергетических ресурсов** путем решения связанных проблем в комплексе с осуществлением ЦУР, что позволит субрегиону улучшить свои результаты, а также путем мобилизации политической воли для дальнейшего расширения сферы сотрудничества и межсекторальной координации, особенно в бассейне реки Сырдарья. Кроме того, субрегиональные меры по адаптации к изменению климата и уменьшению опасности бедствий могут быть экономически эффективными, особенно если их принятие осуществляется на основе сотрудничества на субрегиональном уровне.

В заключение, согласование действий по осуществлению долгосрочной повестки дня регионального экономического сотрудничества и интеграции для осуществления ЦУР на уровне принятия решений, политики и наращивания

потенциала является одним из основных элементов целостной субрегиональной политической повестки дня. В этом отношении СПЕКА предлагает согласованные и скоординированные коллегиальные средства для осуществления ЦУР. Хотя правительства, несомненно, должны взять на себя полную ответственность и возглавить этот процесс, усилия органов государственной власти сами по себе не будут достаточными для обеспечения достижения ЦУР. Путем сплочения стран вокруг общей цели интеграции, взаимосвязанности и создания организационной инфраструктуры СПЕКА может служить как механизм, который поможет закрепить усилия отдельных стран в более широких региональных

стратегиях ЭСКАТО и ЕЭК ООН для достижения ЦУР, изложенных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В этом отношении в сентябре 2016 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун подчеркнул⁴³, что «мировые лидеры как никогда раньше признали роль регионального сотрудничества в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и оценке прогресса. [...] Региональные комиссии ООН играют основную роль в нашей работе. Каждый день они содействуют региональному сотрудничеству и интеграции и делятся своим опытом в области социально-экономического развития».

СНОСКИ

1. Данные за 2015 год, порог бедности – 1,25 долл. (1993-2012 гг.) <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Data.aspx> (доступ осуществлен 01.02.2017 г.). Сводный показатель рассчитан ЭСКАТО ООН.
2. Там же. Сводные показатели рассчитаны ЭСКАТО ООН.
3. См. документ, подготовленный в рамках заседания IV: «Восстановление сбалансированного развития в целях обеспечения равенства, всеобщего взаимодействия и социальной справедливости» Экономического форума СПЕКА 2016 года.
4. См. записку Секретариата «Содействие устойчивому развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе», представленную на Азиатско-Тихоокеанском форуме по устойчивому развитию в Паттайе, Таиланд, 19-21 мая 2014 года. http://www.unescap.org/sites/default/files/FSD_PresentationES.pdf (доступ осуществлен 01.02.2017 г.).
5. Более углубленное обсуждение см. в документе, подготовленном в рамках заседания V: «Соображения касательно укрепления национального статистического потенциала и готовности к мониторингу осуществления ЦУР в государствах-членах СПЕКА» Экономического форума СПЕКА 2016 года.
6. Более углубленное обсуждение см. в документе, подготовленном в рамках заседания I: «Северная и Центральная Азия как транзитный узел: потенциал, вызовы и пути дальнейшего развития» Экономического форума СПЕКА 2016 года.
7. Более углубленное обсуждение см. в документе, подготовленном в рамках заседания IV: «Восстановление сбалансированного развития в целях обеспечения равенства, всеобщего взаимодействия и социальной справедливости» Экономического форума СПЕКА 2016 года.
8. См. записку Секретариата «Содействие устойчивому развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе», представленную на Азиатско-Тихоокеанском форуме по устойчивому развитию в Паттайе, Таиланд, 19-21 мая 2014 года. http://www.unescap.org/sites/default/files/FSD_PresentationES.pdf (доступ осуществлен 01.02.2017 г.).
9. Открытие параллельного мероприятия высокого уровня, состоявшегося «на полях» 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на тему «Регионализм и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». <http://www.unescap.org/news/un-secretary-general-and-member-states-praise-important-role-un-regional-commissions> (доступ осуществлен 01.02.2017 г.).
10. Организация Объединенных Наций. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год (доступ осуществлен 01.02.2017 г.). <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>
11. ЭСКАТО, АБР, ПРООН (2015 г.). Реализация: технология, финансы и статистика по устойчивому развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. <http://www.unescap.org/resources/making-it-happentechnology-finance-and-statistics-sustainable-development-asia-and> (доступ осуществлен 28.05.2015 г.).
12. Данные, представленные в этом разделе доклада, основаны на докладе Организации Объединенных Наций «Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год» и совместном докладе ЭСКАТО, ПРООН и АБР «Реализация: технология, финансы и статистика по устойчивому развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе».
13. По определению ООН, порог бедности составляет проживание менее чем на 1,25 долл. в день по ППС 2005 года.
14. Данные за последний период недоступны по Афганистану и Узбекистану; по Таджикистану доступные данные ограничены.
15. ПРООН (2014 г.). Бедность, неравенство и уязвимость в странах Европы и Центральной Азии с переходной и развивающейся экономикой (доступ осуществлен 31.10.2014 г.). [http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/Poverty%20Inequality%20and%20Vulnerability%20\(Russian\).pdf](http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/Poverty%20Inequality%20and%20Vulnerability%20(Russian).pdf)
16. Gassmann, F. (2011 г.), Справочный документ по социальной защите в Центральной Азии. Подготовлен для Регионального отделения ЮНИСЕФ для стран ЦВЕ/СНГ.

17. Baschieri, A., и J. Falkingham (2007 г.), Детская бедность в Таджикистане, ДМР/ЮНИСЕФ, ДушанбеPoverty in Tajikistan, DFID/UNICEF, Dushanbe.
18. Данные ЦРТ (2015 г.). <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Data.aspx> (доступ осуществлен 01.12.2016 г.)
19. Там же.
20. Von Grember, et al. Общий определитель голода (2015 г.). Международный исследовательский институт продовольственной политики www.ifpri.org/ghi/2015 (доступ осуществлен 01.02.2017 г.).
21. Данные ЦРТ за 2015 г. Сводный показатель рассчитан ЭСКАТО ООН. <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Data.aspx> (доступ осуществлен 01.12.2016 г.).
22. Внутренним потреблением материалов измеряется общий объем материалов (в тоннах), используемых в экономике, включая биомассу, ископаемое топливо, металлические и неметаллические рудные полезные ископаемые.
23. Экологическая программа ООН, Live. <http://uneplive.unep.org/> (доступ осуществлен 01.12.2016 г.)
24. Как индикатор, основанный на потреблении, «материальным следом» потребления измеряется общее потребление ресурсов страной, включая импортируемые ресурсы.
25. Данные ЦРТ за 2015 г. <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Data.aspx> (доступ осуществлен 01.12.2016 г.)
26. Там же.
27. МВФ (2014 г.). Оптимизация государственных инвестиций в странах – экспортерах нефти БВСА и КЦА. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1410.pdf> (доступ осуществлен 03.11.2016 г.).
28. ЮНКТАД (2015 г.). Обзор морского транспорта, стр. 68.
29. Индикаторы Всемирного Банка (2015 г.). <http://data.worldbank.org/products/wdi> (доступ осуществлен 01.11.2016 г.)
30. Там же.
31. ОБСЕ (2015 г.). Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию: экономические и социальные последствия для традиционных обществ Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. http://www.osce-academy.net/upload/file/Policy_Brief_21.pdf (доступ осуществлен 30.09.2016 г.)..
32. Хитаришвили, Т. (2015 г.), стр. 27.
33. См. Доклад ЭСКАТО «О состоянии окружающей среды в Азиатско-Тихоокеанском регионе» за 2005 год, раздел по Центральной Азии, по адресу: http://www.unescap.org/sites/default/files/Part4_06.pdf (доступ осуществлен 30.09.2016 г.)
34. Конвенция связывает экологические права и права человека, одновременно и в широком смысле обеспечивая доступ к экологической информации (включая информирование общественности), участие общественности и доступ к правосудию.
35. Более углубленное обсуждение см. в документе, подготовленном в рамках Раздела V: «Соображения касательно укрепления национального статистического потенциала и готовности к мониторингу осуществления ЦУР в государствах-членах СПЕКА».
36. Примером системы обеспечения качества статистических данных может служить Европейская статистическая система, см. по адресу: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/64157/4392716/ESS-QAF-V1-2final.pdf/bbf5970c-1adf-46c8-afc3-58ce177a0646>
37. Дополнительную информацию об основополагающих принципах официальной статистики см. по адресу: <http://unstats.un.org/unsd/dnss/gp/FP-Rev2013-R.pdf>
38. ЭСКАТО предоставляет исследования, техническую помощь и обучение в сфере статистики в области сельского хозяйства, бедствий, экономической, экологической и гендерной статистики. Работа ЭСКАТО также способствует наращиванию институционального потенциала при помощи модернизации до современных стандартов, напр., путем внедрения системы Обмена статистическими данными и метаданными (SDMX) и основополагающих принципов официальной статистики, посредством поддержки статистического планирования и соответствующих обзоров.

39. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 25.09.2015 г. (доступ осуществлен 10.09.2016 г.) http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R
40. Более углубленное обсуждение см. в документе, подготовленном в рамках Раздела I: «Северная и Центральная Азия как транзитный узел: потенциал, вызовы и пути дальнейшего развития».
41. Более углубленное обсуждение см. в документе, подготовленном в рамках Раздела V: «Соображения касательно укрепления национального статистического потенциала и готовности к мониторингу осуществления ЦУР в государствах-членах СПЕКА».
42. См. записку Секретариата «Содействие устойчивому развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе», представленную на Азиатско-Тихоокеанском форуме по устойчивому развитию в Паттайе, Таиланд, 19-21 мая 2014 года. http://www.unescap.org/sites/default/files/FSD_PresentationES.pdf (доступ осуществлен 01.02.2017 г.).
43. Открытие параллельного мероприятия высокого уровня, состоявшегося «на полях» 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на тему «Регионализм и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».